

"Волчья натура (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Волчья натура

<http://ficbook.net/readfic/1630684>

Автор: novel2002 (<http://ficbook.net/authors/187892>)

Беты (редакторы): Кошарик

Фэндом: Ориджиалы

Рейтинг: NC-17

Жанры: Слэш (яой), Ангст, Драма, Психология, Повседневность

Предупреждения: Насилие, Нецензурная лексика, Кинк

Размер: Миди, 36 страниц

Кол-во частей: 3

Статус: закончен

Описание:

Валентин проработал в страховой компании достаточно долго для того, чтобы изучить всех своих коллег вдоль и поперек. Но новогодний корпоратив не только подправил его мнение об этих людях, но и заставил полностью переосмыслить свое отношение к некоторым из них.

Публикация на других ресурсах:

Только с разрешения автора

Примечания автора:

Сомнительное согласие.

Отдельно для тех, кого сквикает сокращенное имя ГГ: Валенти?н — мужское русское личное имя латинского происхождения; Церковная форма имени — Уаленти?н. Распространённая краткая форма — Ва?ля. Женское парное имя — Валентина. (Википедия)

===== Часть 1 =====

<center>***</center>

Разгоряченный, расхристаный после интенсивного забега от метро Валентин ввалился в двери здания, где находился офис его страховой компании аккуратно в тот момент, когда на часах в холле высветились цифры 09:00. Двое молодых охранников - Игорь и Коля, дежуривших сегодня с самого утра и уже успевших рассмотреть всех пришедших на работу сотрудников, а главное - сотрудниц, покосились на него с понимающими улыбками. Аккуратный, всегда одетый с иголки во все чистое Валентин сегодня красовался во вчерашнем деловом костюме

и слегка помятой рубашке, значит, ночевал не дома, как делают все нормальные люди в середине трудовой недели, а у своей очередной пассии, которую умудрился подцепить прошлым вечером.

Валя метнулся к турникету проходной, поскользываясь на вечно мокром полу холла - уборщица любила работать тряпкой на совесть, - и шлепнул пропуском по коробке считывателя. Тот пискнул, зарегистрировав его приход, и Валя, тяжело дыша, привалился к стойке, за которой уже вовсю лыбились две наглые морды.

- Что, Кролик, опять не хотела отпускать до самого утра? - прокомментировал его марафон Коля.

Валя, прерывисто дыша, показал ему средний палец, но Колян не обиделся: привык к тому, что невыспавшийся и загнанный с самого утра Валентин может не только забористым словом выразиться, но и жестами.

Валя отдышался, распрямился и поправил сползающее с плеч элегантное пальто. Затем чуть пригладил волосы и благодушно улыбнулся, выразив тем самым свое снисхождение и прощение к таким неуместным с утра вопросам.

- Привет, Игорь, Коля! И, блин, сколько я вас просил не называть меня так! - Валентин пожал руки обоим.

- Ага! Мы помним. Ты не кролик, а реальный серый волк, и никто не может уйти от такого матерого хищника! - хмыкнул Игорь.

- Ну, ну! - подначивал Валентина Коля. - Как там? Успел отбить невинную овечку от стада и хорошенько пощипать ее за бока?

Валентин проигнорировал его беззлобную подколку, облокотился на стойку локтем, приняв удобную позу, и начал вещать:

- Ох, какая ж мне девочка попалась! Вы себе не представляете. Все умеет! А сиськи! М-м-м! Пятый размер. А попка как удобно в ладонях лежит! Короче - не передать!

- Ну и? Ты теперь у нас занятой мужик? Цветы, конфеты, домашние обеды и ужины?

- Да какой там! Хоть и хороша, но вы ж знаете! Я свою свободную холостяцкую жизнь ни на что не променяю. Да и зачем? Их сейчас вон сколько красивых по улицам ходит. А я парень видный, деньги водятся - любая клюнет. Нет, стабильность - это не для меня! Мне экстрим нужен! Понимаете? Чтоб все время новизна была.

- Ну ты даешь, Валька! А еще на прозвище обижаешься. Ты ж имеешь все, что движется! Да и недвижимое небось тоже.

- А то! Главное, чтобы было приятно смотреть и приятно пощупать!

Тут вдалеке хлопнула дверь, и в коридоре нарисовался непосредственный шеф Валентина, а также руководитель всей их страховой компании - Виктор Андреевич Баринов. Валя тут же сделал деловое лицо и изобразил повышенную занятость.

- Ну ладно, парни! Покурил я, пойду дальше работать.

- Ага, иди, иди, - напутствовал его Игорь. - Подробности "деловой встречи" позже расскажешь.
- Конечно, поделюсь опытом! - Валя подмигнул ему улыбнулся и пошел к своему кабинету, который он делил еще с тремя такими же менеджерами.

Валентин сдержано улыбнулся мужчине, идущему навстречу. Виктору было хорошо за тридцать, он был довольно привлекательным мужчиной, и Валькина бисексуальность при виде его статной фигуры и суровых черт лица поднимала голову и реагировала на него вполне однозначно. Игорек же, например, всегда нравился Валентину своим незлобным характером и крупным мускулистым телом. В своих эротических фантазиях во время утренней дробки Валя периодически представлял то одного, то другого. Вообще, коллектив у них был довольно разнообразный - примерно поровну делился на мужчин и женщин, так что эстетические вкусы Вали были удовлетворены в полной мере. Но зная свое непостоянство, Валя предпочитал не гадить там, где ест, поэтому всячески воздерживался от соблазнения коллег.

- Доброе утро, Виктор Андреевич!

- Доброе утро, Валентин! Надеюсь, ты не забыл, что у нас за опоздания принято лишать премии? - Виктор Андреевич смотрел на подчиненного строго, без какой либо сексуальной подоплеки, что иногда расстраивало Валу. Впрочем, суровость он любил и секс предпочитал тоже жесткий, так что шеф вполне вписывался в линейку его предпочтений.

- Конечно, помню, Виктор Андреевич! Но я просто выходил покурить перед началом рабочего дня.

- Ну-ну! В десять у нас совещание. И не забудь, что в субботу у нас новогодний корпоратив.

- Конечно, помню и обязательно буду!

- Тогда иди работай, Валентин. Если все-таки хочешь получить премию... А не увольнение.

Валя с трудом удержал на лице улыбку и не скривился. Очень уж он не любил эти официальные пьянки, где толком нельзя расслабиться, чтобы не найти потом свои фотки в пьяном, а то и полуобнаженном виде на экранах всех офисных мониторов. Душа его и тело любили отдыхать и расслабляться по полной, чего невозможно было сделать рядом с коллегами без опасений вылететь с работы на следующий же день.

Шеф завернул в бухгалтерию, откуда с самого утра уже неслись истеричные крики Софьи Михайловны - главбуха их компании, а Валя проскользнул в свой кабинет, сбросил на вешалку пальто и упал на свое рабочее место.

- Привет! - Мишка, такой же менеджер, как и сам Валя, сидевший напротив него уже два года, приподнялся и пожал руку боевому соратнику. Они с Валею были одного возраста и довольно быстро нашли общий язык. Иногда обрабатывали особенно трудных клиентов вместе, а после отмечали новый контракт в ближайшем баре. Миша был жизнерадостным оптимистом, очень компанейским и достаточно интересным в общении. С ним было очень удобно ходить по разным развлекательным заведениям. Природный блондин с зелеными глазами, он был внешне полной противоположностью темноволосому и кареглазому Валентину. Девушки клевали на двух симпатяг с такой контрастной внешностью в два раза чаще.

- Здорово, Мишаня! Как дела на фронте?

- Все как обычно - мы нагибаем, нас нагибают! А ты как? Бессмертный роман длиной в неделю?

- Не знаю, не знаю. Я еще не переварил свои первые впечатления от тест-драйва. Возможно, роман продлится даже месяц!

- Ого! Зацепила тебя подруга. Кстати, о подругах. Кого думаешь окучивать на корпоративе?

- Наверно, Олечку! Ту новенькую, которая в отделе кадров сидит. Еще не определился! А ты?

- А у тебя губа не дура! Самую красивую решил застолбить. Не знаю, посмотрю по обстоятельствам, - Мишка перегнулся через стол и прошептал тихо: - Главное, Софье Михалне не попасться в руки, она любого мужика до импотенции доведет.

Валентин тихо заржал. Он был полностью с ним согласен. Худая и длинная, всегда издерганная и нервная главбухша женщиной являлась лишь по первичным половым признакам. Характер у нее был такой жесткий, что любому мужику впору позавидовать.

Валя покосился на двух других менеджеров - Толика и Саню, сидящих в двух метрах от его стола, но те, похоже, не слышали их разговора, а были всецело заняты прозвоном клиентов. С Толиком у них был особый счет. Тот был довольно умелым дельцом и всегда соперничал с Валентином в привлечении клиентов. В рейтинге сотрудников они шли голова к голове: то один, то второй из них вырывался вперед и получал звание лучшего менеджера месяца. Толик тоже был ничего так - коротко стриженный, скуластый и высокий, если бы еще не дрянной характер и не постоянное зубоскальство над всеми - вообще было бы прекрасно.

- Ладно, потом обсудим тонкости съема в узком кругу коллектива. Вернемся к нашим баранам!
- Валя включил свой компьютер, тот начал загружаться, потом вдруг пискнул и снова выключился.

- Да что ж такое-то? - Валентин понажимал кнопку питания, потряс мышью и пощелкал по клавиатуре, но результата его шаманство не принесло. Он раздраженно подхватил трубку телефона и, сверившись с телефонным справочником, набрал IT-отдел.

- Гордеев слушает! - раздался глухой бубнеж из трубки.

- А, Серый! Привет. Это Савин. Зайди глянь мой комп! Что-то он не заводится.

- Хорошо, Валентин. Я сейчас подойду.

Валя положил трубку и побарабанил пальцами по столу в ожидании. Не прошло и пяти минут, как на пороге появился худой сутулый силуэт Серого. Тот хмуро буркнул приветствие и сразу полез под стол Валентина.

Серый был... Серым. Длинные, до талии, темно-серые волосы, небрежно собранные в хвост, узкий нос и большой рот с довольно пухлыми губами. Этим своим ртом Сергей всегда напоминал Валентину жабу. Все остальные черты лица Гордеева были скрыты под небрежными прядями волос, удравшими из общей массы. Цвета всегда опущенных глаз было не разобрать. Подбородок его худого вытянутого лица был щедро заклеен пластырем, и эта картина была Вале до боли знакома. Сергея он смутно помнил еще с университета, тот сначала полгода отучился с ним в одной группе на экономиста, но потом почему-то перешел на IT-специальность и уже там вписался в общество по полной. В группе будущих асов пассатижей и препарирования компьютерных внутренностей все, как на подбор, ходили так, будто выползли в один прекрасный день со свалки, чуть отряхнулись и сразу пошли покорять вершины высшего образования. Замызганные штаны и безразмерные тошнотворных цветов свитеры были их основной формой одежды. Серый выделялся из общей массы лишь этим своим вечно

заклеенным лицом. То ли плохо видел, то ли рука все время дрожала при бритье. Иногда к пластырю добавлялись синяки, но при общей рассеянности айтишной братии это было не слишком удивительно. Потом он как-то вообще пропал из поля зрения Валентина, и тот совсем забыл про его существование. Как раз в это время, на четвертом курсе, он начал встречаться с Натальей - симпатичной девушкой-студенткой, с которой ему было весело и просто, и на которой ему пришлось скоропостижно жениться через пару месяцев из-за банального залета. Вскоре после рождения сына Артема молодая семья распалась. Наталья, морально повзрослев за девять месяцев беременности, тяжелых родов и года студенческой полуголодной семейной жизни, вскоре нашла себе более перспективного мужчину старше ее на десять лет, и ушла к нему, забрав с собой Артемку. Валя к тому времени был настолько морально и физически истощен, что отпустил их почти с легким сердцем. Между ними всегда была лишь дружеская привязанность, которая сохранилась до сих пор. Валентин примерно раз в год навещался к бывшей жене, ее обеспеченному мужу и своему сыну, но они с неулыбчивым Артемом всегда оставались друг для друга чужими людьми. Пережив много житейских тревог еще в студенческие годы, Валя раз и навсегда зарекся строить длительные отношения или семью с кем-либо. После всех этих перипетий ничего удивительного не было в том, что Валентин был поражен, впервые увидев смутно знакомое лицо в IT-отделе их компании.

- Ну? Как там? - Валя лениво склонил голову набок и заглянул под стол. Серый сгорбился там в невероятно компактной позе задом к окружающим. Его поношенные штаны чуть сползли вниз, а свитер чуть приподнялся, и Валентин имел сомнительное удовольствие лицезреть его совершенно незагорелую поясницу и даже неизвестно откуда взявшиеся на этом худом теле ямочки. Несмотря на эти самые ямочки, тощие заморыши не привлекали его, поэтому Валя распрямился и отвел взгляд, чтобы не портить себе утро.

- Все нормально. Провод отошел, - промямлил из подполья Сергей и начал неуклюже, задом, выползать из-под стола.

- Ну и прекрасно! Спасибо. Дальше я сам справлюсь, - Валя нагнулся рядом с ним и нажал на кнопку запуска машины. Серый вздрогнул от его резкого вторжения в личное пространство. Он вообще был какой-то шуганный и дергался от каждого резкого движения рядом с ним.

- Пожалуйста, - прогундосил он. - Если что, обращайся.

- Всенепременно! - Валентин уже был всю занят работой. И так полчаса потерял на ерунду, надо было наверстывать. Он и не заметил, как, нерешительно потоптавшись на месте, ушел Гордеев.

Работы перед Новым Годом было валом. Менеджеры только успевали разобраться с одним клиентом, как уже появлялся другой. Валентин даже чуть не забыл сходить на совещание, благо Миша напомнил ему об этом.

Виктор Андреевич, как всегда, был требователен и неумолим. Пообещал, не повышая голоса, что если они не закроют план за декабрь, премии им не видать, и отправил сотрудников по рабочим местам. Слегка заведенный его натиском, Валентин вышел из кабинета последним и наткнулся взглядом на стройную девичью фигурку. В приемной шефа крутилась та самая Олечка, которая так приглянулась Валентину. Одной рукой она кокетливо поправляла длинные чуть завивающиеся волосы, а другой держала чашечку с кофе и томно глядела на симпатичного Димочку - секретаря Виктора Андреевича. Димочка говорил что-то высоким голосом, манерно растягивая слова и мысли. Если бы Олечка спросила мнения опытного Валентина, тот бы сходу смог поведать ей, что всегда безукоризненно причесанный и одетый, страшно деловой Дмитрий, по его - Валиному - мнению, являлся не кем иным, как

представителем сексуального меньшинства. Причем, судя по сигналам внутреннего радара Валентина, явным пассом. Так что ее реверансы в сторону симпатичного парня были, скорей всего, безрезультатны. Сам Валентин себя к меньшинствам не относил, так как у него равно хорошо получалось валять по постели как мужчин, так и женщин - в зависимости от настроения. В пассиве он был только пару раз, и ему откровенно не понравилось, так что Дмитрий вполне мог пригодиться Валентину на какой-нибудь запущенный случай недотрахита.

- Оленька! Я был бы счастлив, если бы ты сидела рядом со мной на нашем праздничном вечере в ресторане. Окажи любезность! - Валентин галантно перехватил ручку девушки и обозначил поцелуй, та тут же покраснела от смущения. Дмитрий смотрел на Валю странно - серьезно и сумрачно, видимо, думал, стоит ли отпускать Олечку в лапы хищника, ведь о бесконечных романах Кролика знал весь офис. Валентин не особо скрывался - он был свободен во всех смыслах и не видел для этого преград. А такие мужчины всегда привлекали внимание неискушенных молодых женщин.

- Обязательно, Валя! С удовольствием составлю тебе компанию. Надеюсь, ты проследишь, чтобы я не напилась и вела себя прилично, - Оленька кокетливо захихикала.

- Конечно же, я прослежу! - Валентин яро покивал головой, а сам уже раздумывал, что бы такое покрепче подлить девушке, чтобы она скорее дошла до нужной ему кондиции. - Пойдем-ка, обсудим мероприятие. Наверняка будут какие-то дурацкие конкурсы, и нам стоит получше узнать друг друга, чтобы правильно отвечать на все каверзные вопросы!

Они покинули приемную под холодным взглядом Димочки и буквально наткнулись на Михаила Ивановича - завхоза их компании, который уже был слегка навеселе. Михал Иваныч, видно, успел уже с утра принять на грудь для повышения производственной активности. Он хоть и любил периодически закладывать за воротник, но всегда был дружелюбным и незлопамятным человеком.

- А-а-а, Валька! - Михал Иваныч радостно и со всей дури хлопнул по плечу Валентина, тот скривился от легкого коньячного амбре, пахнувшего в его сторону. - Как дела? Вижу, ты уже девушку нашел себе на вечер.

- Э-э-э, да, Михал Иваныч! Мы с Оленькой договорились, что сядем рядом на корпоративе.

- Ух ты ж, стервец! - завхоз, хитро прищурившись, погрозил Валентину пальцем. - Берегись, девочка, он у нас знатный разбиватель сердец!

- Да, да! Уже наслышана, - Оля лукаво глянула на Валю. Видно, ее такая его характеристика совершенно не смущала.

- Ладно, Михал Иваныч, мы пойдем! Дела, работа, все такое, - Валентин прихватил Оленьку под ручку и повел дальше, проигнорировав предложение завхоза зайти к нему в кабинет и отметить приближение праздников.

<center>***</center>

В четверг все в коллективе были неприятно удивлены неожиданным визитом владельца их компании, а также ряда других известных компаний, входящих в один концерн - Егора Максимовича Дальского. Валентин как раз бежал на перекур, когда за поворотом коридора чуть не столкнулся с двумя крупными мужчинами суровой наружности в одинаковых черных костюмах и с витым проводом наушника за воротником. Те стояли по обе стороны двери, ведущей в приемную шефа. Мужчины тут же окинули Валю профессиональным взглядом, но,

видимо, не увидели в нем потенциальной угрозы и снова отвернулись в разные стороны, буквально простреливая глазами коридор. Валентин позаглядывал в соседние кабинеты, где было необычно тихо для такого большого офиса. Все сотрудники чинно сидели на своих местах и создавали вид бурной деятельности.

- Что это со всеми сегодня? - задал он резонный вопрос Владимиру, начальнику отдела IT, выглянувшему из своего кабинета. Тот схватил Валентина за плечо и втащил в кабинет.

- Да это Дальский к нам нагрянул! Принесла нечистая перед самыми праздниками. Решил, видно, проверить, достаточно ли эффективно работает его актив. Чувствую, будет нам премия, хоть бы увольнять не начал! А у меня кредит на машину... И жена шубу норковую хочет, - Владимир взволнованно потер шею.

- Дальский? САМ? Интересно было бы с ним познакомиться! - Валентин видел миллионера Дальского на многочисленных фото в интернете. Тот был достаточно привлекателен и молод для своего статуса - около тридцати пяти лет, среднего роста и сложения, с темными глазами и четко очерченными губами. Несмотря на свой возраст, он уже успел показать себя человеком, умеющим здраво оценивать риски и из любого предприятия извлекать максимальную прибыль.

- Ага! Держи карман шире. Надо ему очень с нами знакомиться.

- Ладно. Раз такое дело, пойду я работать. Накрылся мой перекур! Лучше не отвечать.

Валя открыл дверь и снова наткнулся на две пары пробивающих насквозь, как пуля, глаз. Телохранители быстро прошли мимо него в сторону выхода из здания, и Валентин увидел того, о ком они только что говорили. Вживую Дальский оказался еще привлекательнее, чем на фотографиях. Озабоченный своими делами, он лишь хмуро глянул на Валу, оценив его одним взглядом с головы до ног, и прошел мимо.

- Попадалово, - прошептал себе под нос Валентин.

После обеда, когда все сотрудники успели уже обсудить визит высшего руководства и известись от беспокойства, Виктор Андреевич собрал их всех в конференц-зале и сообщил то, чего все они боялись. В связи со скорой реорганизацией некоторым сотрудникам придется покинуть их компанию. Конечно, всем уходящим обещали хорошее выходное пособие, но это, естественно, уже не могло обрадовать людей, теряющих стабильную работу.

- Со всеми теми, кто пойдет под сокращение, я побеседую лично! Возможно, мы сможем устроить их в дочерние фирмы или же предложим другую должность. Мне очень жаль, что так выходит, но это решение руководства, и я не могу повлиять на него, - Виктор Андреевич был откровенно расстроен. Еще бы, он терял с таким трудом подобранные кадры.

Коллектив разбрелся по своим рабочим местам.

- Вот и "подарочки" нам на Новый год приготовили, - Мишка уныло водил мышью по столу и рассеяно тыкал пальцами в клавиатуру. - Это ж надо так праздники изгадить людям!

- Мда-а-а! Авось пронесет, - резюмировал их моральные страдания Валя.

В конце рабочего дня он собрал свои вещи, надел пальто и побрел к выходу. Настроение было испорчено, даже не хотелось звонить той девушке, с которой он недавно познакомился, а так бы давно уже летел на свиданку. Из приемной шефа вышел Гордеев, и одного взгляда на его расстроенное лицо было достаточно, чтобы понять, что его дела плохи. Серый был бледен еще

сильнее обычного. Его губы были твердо сжаты, а сутулая спина сгибалась еще больше. Он лишь кинул отчаянный взгляд на застывшего Валентина и побрел в свою серверную. Из приемной ему вслед выглянула уже одетая в норковую шубку Оленька. Валентин решил воспользоваться подвернувшейся возможностью, подхватил ее под руку и повел к проходной.

- Что там произошло? - прошептал он.

- Ты представляешь, Сергей - один из тех, кого должны уволить! - расстроено ответила Оля.

Эта новость не то чтобы сильно взволновала Валентина, но все равно терять своих было неприятно. Серому явно не везло по жизни - и в универе был последним задротом, и на работе он первый на вылет. Впрочем, сейчас Валю интересовала его собственная судьба.

- А еще кого уволят, знаешь?

- Да не так уж их и много, этих увольняемых. Ваш отдел не тронули, - успокоила его Оля.

- Фух! Слава Богу! Я-то, конечно, другую работу найду. Хорошие менеджеры везде сейчас пригодятся, но как-то уже привык к нашей компании за два года. А Серого, да, жалко, конечно.

- Через месяц придется ему уйти, - Оленька покачала головой. - Хорошо хоть, на корпоратив с нам сходит, в последний раз погуляем вместе - старым составом!

- Так он вроде бы не любит шумные мероприятия. Ни на одном его не видел.

- Шеф настоял. Ему ведь тоже неприятна вся эта ситуация и по-человечески жаль людей. Так что Сережа придет.

- Ну и ладно. Напьемся, значит, чтоб было что вспомнить. До завтра, Оль!

- Пока!

<center>***</center>

В субботу Валентин встал поздно. Спешить было некуда, до праздничного мероприятия еще достаточно времени. Он спокойно собрался - нагладил эффектно облегающие его фигуру черные брюки и модную темно-фиолетовую рубашку с небрежно подвернутыми манжетами. Слегка пригладил волосы гелем. Глянул на себя в зеркало, улыбнулся обворожительно - красавец! Оля не устоит. Вызвал такси, чтобы не пачкаться в общественном транспорте. Накинул элегантно черное пальто, стоившее ему целой зарплаты, и покинул квартиру. Впереди его ждал приятный вечер в компании милой девушки, а возможно, и приятная ночь.

К ресторану он подъехал чуть позже семи, вошел в двухэтажное здание, празднично украшенное огнями, и огляделся. На первом этаже был небольшой зал, где уже играла громкая музыка и галдели незнакомые ему люди. Видимо, какая-то фирма одновременно с ними отмечала здесь свой праздник, а вот по винтовой лестнице, ведущей на второй этаж, как раз спускался Владимир.

- Кролик! Мы уже тебя ждем-ждем. Где ты пропадаешь? Впрочем, не говори. Ты сияешь, как новая копейка! Весь день небось готовился. Наши дамы с ума сойдут.

- Спасибо, Вов! Ты сегодня особенно щедр на комплименты.

- Так радуюсь же, что гроза стороной обошла! Вон Серому-то сегодня до шуток. Девочки его

утешают, но, сам понимаешь, настроение у него уже не то.

- Да-а, дела. Ладно, пошли покажешь, где тут что.

Они поднялись по лестнице и попали в большой зал с открытым круглым камином посередине и танцполом у небольшой сцены. Мягкая подсветка создавала уютную и даже интимную обстановку. Столы были накрыты, и особо голодные сотрудники уже успели приложиться к блюдам. Олечка в коротком облегающем серебристом платье помахала Вале рукой, приглашая на свободное место.

- Ух ты ж! Заранее договорился? Завидую, - хмыкнул Владимир и хлопнул Валентина по плечу. - Держи марку, Валь! Не посрами наш мужской коллектив.

- Не посрамлю! - Валя шутливо отдал честь и направился к столу, а Володя подсел к Михаилу Ивановичу, который усиленно налегал на дорогой качественный коньяк и был, как всегда после выпитого, радостен и краснолиц. Подрывался перехватить Валентина, но Владимир его задержал и что-то прошептал на ухо. В сумраке зала Валя заметил сутулую спину Серого, сидящего возле заботливого коллектива бухгалтерии. Три женщины разного возраста увещевали его покушать и выпить вина.

- Такой худенький! Совсем ничего не ешь, - причитала Мария Васильевна, мать троих незамужних дочерей. - Теперь еще и уволить хотят. Ну, ничего! Ты мальчик умный. Еще лучше работу найдешь. А вообще, тебе женская забота и ласка нужна!

- Не беспокойтесь, Марь Васильна, - лопотал Гордеев, не в силах противостоять ее мощному натиску. - Я не худой, а жилистый.

Валентин хмыкнул. Похоже, скоро придется Серому знакомиться с тремя претендентками на его руку и сердце. Может, это и к лучшему. Такому хлюпику нужна решительная жена и не менее решительная теща. Сам он грациозно подсел к Оленьке, тут же обсыпал ее кучей комплиментов, похвалил платье и прическу. Оленька растаяла и зарделась. Расторопный официант подлил вина в бокалы, и они выпили за начало хорошего вечера. Валентин глянул на стол посередине зала, где сидели их шеф, главбухша и еще несколько "особ, приближенных к императору".

- Ничего себе, - пробормотал он, удивленно разглядывая знакомое лицо человека, сидящего рядом с Виктором Андреевичем, а также два знакомых шкафоподобных силуэта телохранителей.

- А, видел? - Оля заговорщически склонилась к его уху, обдавая приятным ароматом дорогих французских духов, и прошептала: - Дальский почтил своим вниманием наш скромный праздник. Представляешь? Теперь все незамужние да и замужние девушки глаз с него не сводят. А вдруг повезет кому-то женой миллионера стать.

Валя и сам бы не отказался от роли "жены" Дальского. Тот был, как всегда, пристроен - одет в деловой костюм, но без галстука и с расстегнутой верхней пуговицей рубашки.

"Хорош, негодяй! Ради такого мужика и я бы пересмотрел свои взгляды и попробовал бы быть в пассиве".

Тут восторженно рассказывавший какую-то праздничную ересь ведущий пригласил всех танцевать, и Оля потащила Валентина на танцпол. Тот решил показать все свои умения. В конце концов, если не понравится Дальскому, то и с Олей можно хорошо провести время. Валя

танцевал умело - притопывал, слегка покачивал бедрами, плавно переступал с ноги на ногу, делал пассы руками. Подхватил Олю за талию и закружил по паркету, умело ведя ее в танце. Оля смеялась, манила глазами и уютно прислонялась мягким теплым телом. Рядом тоже достаточно динамично двигался Толик, составляя серьезную конкуренцию Валентину. Смотрел на него с усмешкой: мол, не один ты тут умелый танцор! Немного потанцевав, они вернулись к столу как раз тогда, когда официанты принесли вторую перемену блюд. Снова выпили вина. Миша и Игорь, сидевшие напротив, предложили выпить "по-мужски" и налили Вале коньяк. Мишка толкнул тост за Новый год и новые перспективы. Бокалы звенели, соприкасаясь пузатыми боками. Ведущий организовывал дурацкие конкурсы, которые казались тем смешнее, чем больше успевали выпить отдыхающие гости. Валя понял, что принял достаточно и ему надо отлучиться в сортир.

- Прошу прощения! Пойду освежусь. Скоро буду, - он поднялся и нетвердой походкой направился в сторону туалетов, находящихся около лестницы. Зашел в кабинку, закрылся и, облегченно вздохнув, зажурчал. Он уже успел застегнуть молнию, когда неожиданно погас свет.

- Э-э-э-э! Что такое? - Валя открыл дверь кабинки, но и тут было темно, хоть глаз выколи. За закрытой дверью слышался гулкий шум громкой музыки и галдящей толпы людей. Полоска света из-под двери не давала возможности рассмотреть что-то в темноте, зато прекрасно указывала зависшему было Валентину, где находится спасительный выход. Валя медленно побрел в направлении двери. Он уже коснулся деревянной поверхности и пытался нащупать ручку, когда его сильным толчком вдавили в стену. От неожиданности и ввиду легкого опьянения Валентин не успел вовремя сгруппироваться и приложился лбом. Две сильных руки как клещами схватили его за талию, проволокли чуть в сторону и снова прижали к стене. Валя забрыкался, понимая пьяным мозгом, что происходит что-то совершенно неправильное, попытался вывернуться и ударить обидчика, решившего зло подшутить над ним. Зарычал, думал крикнуть что-то оскорбительное, но тут твердокаменная рука пропустила его шею в локтевой сгиб и применила удушающий захват. К его спине прижалось горячее твердое тело, вжимая в стену еще сильнее. Валя захрипел, задергался, но захват был стальным. Несмотря на стремительно подступающую панику, он понял все-таки, что его пытались просто утихомирить, подчинить себе, а не задушить. Когда Валя притих, чуть не теряя сознание, рука наглого незнакомца наконец разжалась, скользнула по телу Валентина, оглаживая, прощупывая все потаенные уголки. Валя подумал, что его пытаются банально ограбить и нападавший ищет кошелек или мобильник, но потом жесткие ладони легли на его задницу, пальцы до боли стиснули ягодицы, и Валентин тут же изменил свое мнение о цели нападения. Его явно хотели трахнуть. Это подтверждало и тяжелое, прерывистое, возбужденное дыхание мужчины. От нападавшего слабо несло коньяком. Кричать в такой ситуации было глупо, ведь Валентин был отнюдь не невинной овечкой и знал толк в подобных делах. Сопротивляться же более активно ему вдруг расхотелось: вся эта ситуация начала его нешуточно заводить. Мужчина явно не в первый раз проворачивал подобное и хорошо знал, что делать, ведь действовал он в полной темноте. Незнакомец плотно прижимал Валу к стене, терся бедрами, давая почувствовать через тонкий слой ткани свое явное возбуждение. Его руки блуждали по телу Валентина, жадно ощупывали и мяли его. Мужчина ловко расправился с пуговицами его рубашки, распахнул ее и тут же принялся наглаживать грудь и соски Вали. Тянул и жестко массировал горошины, проводил ногтем, вызывая почти болезненные сладкие ощущения. Соски быстро затвердели, и Валя не смог сдержать тихий стон. У него уже стояло так, что член больно терся головкой о стену. Мужчина хмыкнул довольно и стянул с Вали рубашку. Не снял ее до конца, а ловко завязал на локтях Валентина, сведя их вместе за его спиной. Не больно, но крепко, так что не вырвешься. И сразу прижался грудью к спине Вали. Потерся об него, тихо рыча, вдруг оказавшимися обнаженными грудью и животом. Валя охнул. По его лопатке проехалось

твердое, возможно, металлическое кольцо в соске мужчины. Нападавший погладил его живот, пощекотал пупок и ловко расстегнул ремень брюк. Те мгновенно свалились на пол, сразу же за ними последовали и трусы Валентина. Он вздрогнул от прохлады кондиционированного воздуха, коснувшегося нежной кожи бедер, но мужчина не дал ему окончательно замерзнуть, звякнул своим ремнем, зашуршал одеждой и прижался к Вале горячим тяжелым членом. Валентин удивленно вскрикнул, глядя в темноту расширившимися глазами. Ощутил, что помимо пышущей жаром атласной кожи члена, по его ягодицам скользит гладкая поверхность нагретого теплом тела металла.

“Твою мать! “Принц Альберт”*? Ничего себе нафаршированный чел!”

Валентин завелся так, что уже и сам начал тереться о пах мужчины, приглашая к действию. Не видел ни хрена, но от этого кайф был еще больше. Адреналин бился в голове морским прибоем. Валентин даже забыл, что не любит быть снизу. Незнакомец рыкнул возбужденно, оторвал одну руку от тела под собой, крепко зафиксировав Валу второй рукой, пошуршал в темноте, смачно сплюнул, и ягодиц Валентина коснулись влажные пальцы. Мазнули нетерпеливо, огладив судорожно сжатый вход, а затем пальцы сменил смоченный лишь слюной влажный член.

Желание выбило из головы Вали остатки мозгов. Он прогнулся, подставляясь, давая полный доступ к своему телу, и мужчина не заставил себя ждать. Крепко ухватил за ягодицы, сжал их и развел в стороны. Валентин почувствовал, что в него без подготовки начинает протискиваться сначала металлическое кольцо, а затем и головка члена. Ощущение было такое, будто в него пропихивают бутылку шампанского, причем доньшком вперед. Неожиданно и некстати Валентин вспомнил, почему не любил быть принимающим. Он заскулил от боли, попытался уйти от проникновения, но нападавший держал крепко, не вырвешься. Сопел тяжело и настойчиво продолжал втискиваться по чуть-чуть.

- Больно! - прошептал Валя, стараясь сдержать наворачнувшиеся на глаза слезы. Благо, нежданный любовник не видел его лица. Мужчина застонал сквозь сжатые зубы и резко толкнулся вперед, перед этим успев зажать Валентину рот. Тот замычал в его ладонь, дернулся от прострелившей все тело боли и попытался укунить в отместку, но садист уже успел убрать руку. Снова взялся за бедра своей жертвы и начал двигаться. Толкался медленно, набирал постепенно темп, погружаясь все глубже и резче. Старался втиснуться максимально глубоко. Шлепающий звук их ударяющихся друг об друга тел, казалось, был слышен даже в зале за дверью. Валентин стискивал зубы, чтобы не выть от смеси боли и удовольствия, прошивавших его позвоночник и бьющих в голову. Кольцо скользило внутри, надавливало на простату так, что у Вали аж искры из глаз сыпались. Ему было мучительно хорошо от этих глубоких толчков и жара сильных рук, обнимавших его сейчас. Если бы не страх быть услышанным другими людьми, он бы кричал во весь голос, а так приходилось кусать губы. Когда Валентин начинал стонать особенно громко, мужчина зажимал ему рот. Валя понимал, что оргазм уже близко, ненамеренно сжимал чужой член внутри своего тела, чувствовал невероятную тяжесть внизу живота и понимал, что без помощи рук не сможет разрядиться. Тут незнакомец сам решительно ухватил Валентина за член и начал гонять шкурку. Дрожил так же жестко и ритмично, как и двигался. Умело проворачивал кисть вокруг головки и поглаживал пальцем истекающее смазкой отверстие. Врубался сзади все быстрее и резче. Начал хрипеть на выдохе и стонать низким голосом. Валентин ощутил сначала тяжелое дыхание на загривке, потом прикосновение чего-то мягкого, нежного, а потом почувствовал, как чужие зубы впиваются ему в шею прямо под линией волос, вскрикнул и кончил, щедро испачкав мужчине руку. Тот зарычал, рванул его бедра пару раз, насаживая на себя, и кончил, не вынимая, внутри Вали. После сильного, выматывающего оргазма Валентин еле стоял на ногах - те тряслись и разъезжались. В темноте слышалось его прерывистое дыхание. Оторвать голову и плечи от

стены значило тут же упасть. Он настолько отключился от реальности, что не заметил, как мужчина аккуратно вышел из него и развязал руки. Получше пристроил его к стенке, быстро привел себя в порядок и покинул помещение, тихо притворив дверь. Валентин еще пару минут постоял в темноте, приходя в себя. Вдруг вспомнил и осознал, где находится. Дрожащими руками подтянул и кое-как застегнул штаны. Последние пары алкоголя буквально выбило из его тела вместе с послеоргазменной негой. Он был трезв как стеклышко, и испугался, что их могли услышать снаружи. Валя приоткрыл дверь и осторожно выглянул, но в коридоре и на лестнице никого не было. Из зала, где его компания праздновала корпоратив, слышались танцевальные мелодии и топот ног. Валентин поплелся в зал, размышляя, почему он такой идиот, что даже не оглянулся, когда мужчина уходил. Почему не узнал, кто это был. Ему еще не попадались настолько умелые и жадные любовники, и он, возможно, был бы не прочь повторить в более комфортной обстановке. Сейчас же в заднице дико саднило и было уж как-то чересчур свободно и липко.

“Вот тебе и поговорка про слипшуюся попу! А я - ее живое воплощение”, - Валя поморщился и поправил штаны. Уже войдя в зал и оглядевшись, он понял одну страшную вещь.

“А ведь это кто-то из наших сотрудников! Кто-то из них узнал о том, что я не только по девушкам горазд, но и мальчиков мимо себя не пропускаю. И решил проверить... Вот же черт! Кто же это такой умный выискался? Не побоялся, сука, что я на него заявление напишу!”

- Кролик!

Валентин вздрогнул и обернулся. К нему направлялся Мишка, разгоряченный танцами и выпивкой, краснощекий и с шалой улыбкой. Он шел, чуть покачиваясь и поправляя на себе рубашку, которая была расстегнута наполовину и демонстрировала всем желающим покрытую редкими светлыми волосками грудь.

- Где ты бродишь? Мы уже обыскались! Оля тебя уже в милицию хотела заявлять!

Валя вздохнул, чтобы успокоиться. Ни к чему было демонстрировать окружающим, что его десять минут назад жестко отымели прямо в сортире ресторана. И так его походка знающим людям должна была говорить сама за себя.

- Да я покурить выходил на улицу. За угол.

- А-а-а! А мы тут танцы-шманцы устроили. Девчонки наши такие пируэты показывают! Пошли, вздрогнем и на танцпол.

Валентин неохотно поплелся за другом. Удовлетворенное тело уже не желало танцев и тостов, оно хотело принять горизонтальное положение и вздремнуть часиков восемь.

- Валентин! - воскликнула Олечка и тут же надула губки. - А я тебя ищу-ищу!

- Да я тут... Вот...

Валя замялся, но бойкая девушка не дала ему договорить - подсунула бокал с коньяком, а причаливший к ним на волнах музыки Владимир уже толкал очередной новогодний тост. Валентин вяло приложился к напитку. Голова протрезвела окончательно, и пить уже не хотелось. Мысль о том, что тот, кто практически изнасиловал своего коллегу, может сейчас наблюдать за ним из темного зала, пугала его. И возбуждала. Он вдруг вспомнил, как мужчина сжимал его сильными руками, как скользило по простате кольцо пирсинга. Краска плеснула в лицо, залила шею. Оленька соблазнительно улыбнулась, посчитав, что этот румянец смущения

относится к ней, схватила Валентина за руку и потащила на танцпол. Там как раз начал отыгрывать свои первые ноты популярный в этом году медляк. Оля положила руки на плечи Вали, придвинулась поближе, начала покачиваться и преступать по паркету, цокая каблукчиками. На них смотрели. Еще бы, такая красивая пара. А Валентин чувствовал себя голым, боялся обернуться и увидеть чей-то понимающий взгляд. Он кое-как дотанцевал до конца, двигался как ожившее вдруг полено. Ведущий объявил, что вечер заканчивается и это был последний танец. Оленька прижалась к Валентину всем телом, заглянула в глаза.

- Валя, может, мы продолжим вечер где-нибудь... В более интересной обстановке?

- Эм-м. Знаешь, Оля, я что-то подустал. Тяжелая неделя, нервы. Давай как-нибудь в другой раз.

Валя осторожно отцепил от себя ее руки. Оля глядела непонимающе - с чего это вдруг расположенный к ней весь вечер Валентин отказывается сейчас от ее общества. Валя, честно говоря, и сам этого не понимал. После того, что с ним произошло там, в темноте, после того жара и страсти на грани боли ее легкие нежные прикосновения были для него скучны и не раздували того огня, который пробудил в нем агрессивный незнакомец. Коллектив медленно и устало рассасывался по домам. Кто садился в такси или свое авто, кто собирал компанию на продолжение банкета в иных ночных заведениях. Виктор Андреевич и Дальский укатили еще раньше. Вале же очень захотелось домой в тишину. И темноту. Видимо, теперь ему будет очень нравиться темнота. Оля довольно прохладно попрощалась с ним и неожиданно для всех укатила с Дмитрием в его пижонской Мазде.

- Кролик, что с тобой? - Миша заглянул ему в глаза. - Я тебя не узнаю. Где же наш секс-герой? Уступил девушку какому-то гламурному красавчику!

- Да он гей, скорее всего. Ничего ей там не светит, - пробурчал Валентин. Мишка вытаращился на него, и тот понял, что от расстройства все-таки сболтнул лишнее, но слово не воробей...

- Да? С чего ты взял? Хотя... - Мишка задумчиво поскреб подбородок, по-пьяни чуть не промахнувшись и не попав в глаз. Он смотрел вслед давно уехавшей машине Димочки. - Может, ты и прав! Есть в нем что-то такое... - Миша покрутил в воздухе кистью, обозначая всю загадочность Димочкиной ориентации, - ...гейское!

Тут к ним подвалил Игорь - в распахнутой на груди куртке, большой и довольный.

- Ну, что застыли? Поехали в клуб, что ли? наших девчонок трогать - себе вредить, а на дискотеке можно подцепить кого-то поговорчивей!

- Не-не, Игорь! Я домой, - Валентин покачал головой. - Еще как раз успею на последнее метро.

Игорь сразу скис.

- Блин, ну что ты портишь всю малину! Разбиваешь нашу дружную компанию.

- Сорри, устал.

- Вот она старость, Кролик! Подкралась незаметно, - заржал Мишка. - Не успел оглянуться, и уже на гульки ночные не тянет. Скоро станешь ворчливым старым дедом!

- Да пошел ты!.. - Валька хмыкнул и несильно ударил Мишку в плечо кулаком. - Ладно, мужики! Увидимся в понедельник.

- Ну, давай, Валь! Отдохни завтра хорошо, чтоб в понедельник был готов к труду и обороне!

Они распрощались, и Валентин поспешил в метро.

<i>*Если кто не в курсе: вид мужского интимного пирсинга, прокол осуществляется через уретру (мочеиспускательный канал) и основание головки. Бывает в виде кольца или изогнутой штанги.</i>

===== Часть 2 =====

<center>***</center>

Под утро ему приснился кошмар. Там тоже была темнота, и его оплетали крепкие толстые лозы неведомого хищного растения. Он пытался вырваться из их хватки, рвал жилы, пытаюсь сбросить их с себя, но его сжимали, скручивали все сильнее, душили и ломали кости. Валентин закричал в последней попытке освободиться и проснулся. Резко сел на кровати и распахнул глаза. Свет из окна резанул по ним, лишая на мгновение зрения. Голова тут же взорвалась праздничным салютом. Валя застонал и снова упал на подушку.

- Бля-я-я! - прохрипел он пересохшим горлом. Похмелье догнало и играло в его внутренностях веселый марш. Барабанщики не жалели своих инструментов и били палочками со всей дури. Литавры тоже не отставали.

Валя еле-еле сполз с кровати и поплелся на кухню, держась за стенку. Там в одном из ящичков нашлось обезболивающее, а в холодильнике - припасенный заранее огуречный рассол. Когда ему немного полегчало, Валентин уселся на табурет, как был, в одних трусах. Распахнул форточку и закурил.

Сон беспокоил его. Помимо того, что это были пьяные бредни, он все же пугал до усрачки. Пугал тем, что Валя хотел снова ощутить на шее этот удушающий захват, ощутить жесткие пальцы на своем теле и член того, кто скрывался в темноте, таранящий его зад.

“Черт! А если это какой-то маньяк?! Что, если он подвалил ко мне не просто так и будет теперь преследовать? Он-то знал, кого трахает, а я даже не слышал его голоса. Хотя... Я знаю, что у него есть прокол соска и “принц Альберт”! Это уже немало!”

Валентин дернул уголком рта в намеке на кривую улыбку.

“Теперь только осталось раздеть всех сотрудников компании мужского полу и увидеть их члены. Прекрасно! Задача - легче не придумаешь!”

О том, зачем ему это вообще надо, он старался не задумываться. Но желание знать уже проросло в его голове и где-то еще в самой середине груди и начало планомерно жрать его внутренности почище похмелья. Валя понял, что не успокоится, пока не разгадает эту загадку.

“А что, если я узнаю? Узнаю, кто этот чел, который любит насиловать мужиков в темном сортире. А это окажется кто-то, кого я хорошо знаю. Что тогда делать?”

Но Валя уже понял, что это сильнее него. Он должен узнать. Даже если это будет стоить ему работы. Весь день он провел в мучительных раздумьях. Перебрал почти всех сотрудников компании. Пришел к мысли, что это, скорей всего, кто-то, с кем он часто общается. В конце концов, насильник знал, что он не будет рьяно сопротивляться. Знал, что Валя би. Не побоялся зажать того, кто мог оказаться натуралом. Не побоялся, что жертва насилия понесет его ДНК

на экспертизу. Вспомнив про сперму, Валя тут же вспомнил про член, и снова про кольцо, и снова про жесткий захват. В трусах все подтянулось, напряглось и встало как по команде, приветствуя эти воспоминания.

- Твою же ж мать! - Валентин обреченно поднялся и пошел дрочить в душ.

<center>***</center>

В понедельник Валентин был собран, как никогда. Хищник вышел на охоту и вынюхивал след. Даже охранники удивились, увидев его на проходной в полдевятого утра.

- Что-то ты рано сегодня, Кролик! - Коля пожал ему руку крепко, как обычно. Игорь почему-то смотрел смущенно. Руку Вале пожал неуверенно.

Впрочем, после корпоративов это была обычная практика для половины сотрудников офиса. Все знали, что вечер удался, но мало кто помнил, почему именно. Валя очень рассчитывал, что ситуацию хоть немного прояснят отснятые на мероприятии фотографии. Но их еще надо было дожидаться.

Пребывая в задумчивости, он зашел в свой кабинет. Мишка уже был там. Сидел на своем месте и уныло пялился в кружку с кофе.

- Хай!

- Привет, Валь.

- Что такой скучный?

- Так еще два дня отработать до праздников надо как-то. Да и праздников тех - кот наплакал. Даже расслабиться некогда!

- Такова жизнь, мой юный друг!

Мишка уткнулся глазами в монитор, вяло двигал мышью по столу. А Валя засмотрелся на его руки. Руки у Миши были красивые, рубашка плотно обтягивала его бицепсы, трудолюбиво накачанные в спортзале.

“А что, если это он?” - вдруг мелькнуло в голове Валентина. Он впился взглядом в лицо друга, рассматривал его и так, и этак, представляя его прижимающимся сзади, вставляющим ему, Вальке, по самый корешок.

- У меня на лице что-то? - подозрительно спросил Мишка, заметив его внимание, и потер щеку.

- Да нет. Все у тебя на месте... Слу-у-у-шай, Миш! А давай сегодня в сауну сходим? Попаримся, а?

- А давай! Будет как в “С легким паром” - нажремся, попаримся и в Ленинград!

Мишка захохотал над собственной шуткой, а Валя предвкушающе улыбнулся.

“А Мишка классный! Я и раньше так думал! И он один из немногих знает, что я играю за обе команды. Хотя непохоже, что он может быть таким жестким в сексе, но кто его знает. Вот и проверим!”

Валентин сел на свое место, включил компьютер. Тот снова помигал экраном загрузки и выключился.

- Черт! - Валя вдруг разозлился, схватил трубку телефона и настучал номер. - Серый! Привет! Это Валя. Зайди... Пожалуйста, глянь, опять комп барахлит!

Через пять минут в кабинет вплыл Сергей. Казалось, что он начал сутулиться еще сильнее и даже прихрамывать. Его лицо было бледным, на скуле красовался синяк.

- Оба-на! Серый, где это ты успел так раскраситься? Как матрешка расписная! - Валентин озадачился не на шутку. Нет, синяки сопровождали Гордеева всю студенческую жизнь, но сейчас, когда он уже был взрослым мужчиной, они пугали.

- Да это я упал неудачно... Когда возвращался домой после корпоратива, - рассеяно промямлил Серега, потрогал синяк и зашипел, отдернув руку.

- Пить надо меньше! - буркнул особенно злой сегодня Толик.

- Так я и не пил много, - оправдывался Сергей.

- Ну-ну! Видел я, как тебе бабы из бухгалтерии подливали. Ты, наверно, и яду выпьешь, если тебя настойчиво попросить. Тряпка ты, а не мужик! - хмыкнул Толик.

- Ладно тебе! - осадил его Валентин. - Харе триндеть! - и уже мягче: - Серый, посмотри мою машину! Что-то она глючит, - он решил перевести тему - ему вдруг стало жалко неуклюжего Гордеева, и внезапная злость взяла на вечно подзуживающего Толика.

Повторился ритуал прошлой недели. Серый заполз под стол и долго там возился, Валя терпеливо ждал.

- Так что, Кролик? Заказывать сауну на вечер? Идем? - Мишка полистал записную книжку.

- Да, конечно! - Валентин улыбнулся. - Пивка поьем, побазарим за жизнь нашу тяжкую!

- Ага! Пивка поьем! Девочку пригласим! - Мишка шутливо усмехнулся и позвонил в сауну. Заказал комнату для двоих. - Все, заказал! Идем сегодня на семь часов.

Тут из под стола наконец-то вылез Сергей. Зыркнул на Валю из-за плотной занавеси волос.

- Что? - удивился Валентин.

- Ты когда последний раз машину чистил? Вирусню нахватал, она блок питания перегревает! Еще немного, и абзац был бы твоей машине!

- Эм-м. Так я вроде по порносайтам на работе не лазил. Да ладно тебе, Серый! Почисть, и все будет гут. Я тебе за это проставлюсь!

- Не надо мне твоих "проставляний"! - буркнул Сергей. - Сейчас запущу антивирус и все проверю досконально.

- Как скажешь, друг!

Серый включил программу и удалился, чуть приволакивая поврежденную ногу.

- Чего это он сегодня? - проводил его взглядом Миша. - Первый раз вижу, чтобы он так злился. Надеюсь, это не ты его по пьяни приложил и теперь ничего не помнишь об этом?

- А кто его знает, что у чудака в голове, - Валентин почесал затылок. - Да и увольнение ему оптимизма не добавляет. Ладно, давай работать, а то время поджидает!

Валя с трудом смог досидеть до конца рабочего дня. Мишка был все время перед глазами, и хотелось уже наконец-то увидеть его обнаженным. Утвердиться в своих подозрениях или же успокоиться и искать дальше. На самом деле, Валентин был бы совсем не прочь, если бы тем загадочным мужиком оказался Миша.

Вечером они неспешно собрались, покинули офис и довольно быстро добрались до здания, где находилась сауна. Когда же начали раздеваться, смеясь и прикалываясь друг над другом, Валя замер, разглядывая Мишу, но тот, как назло, повернулся к нему спиной.

“Да что ж такое! Повернись!”

Валя гипнотизировал широкую спину друга взглядом, но гипноз не возымел действия. Мишка повернулся только тогда, когда обернул бедра большим белым полотенцем. Пирсинга в соске у него не было, но Валя успокоил себя тем, что маленькое кольцо можно снять, и дырка от него будет практически не заметна, а вот прокол на члене наверно должен быть хорошо виден. Если рассмотреть поближе.

- Чего копаешься? - удивился Мишка, глядя на еще одетого Валентина.

- Сейчас-сейчас! - Валя в рекордные сроки выпутался из одежды и тоже обернулся полотенцем. Оба натянули на головы банданы, чтобы уберечь голову от перегрева, и пошли в душ. Кабинки были разделены стенками, и Валя с досадой пялился на белую пластиковую поверхность, представлял мускулистого Мишку под струями воды, но заглядывать побоялся.

Они сделали первый заход в сауну, посидели на полке, лениво пообсуждали корпоратив.

- И чего Дальский приперся? - Мишка протер краем полотенца мокрое лицо, Валя с живым интересом следил за тем, как оголяется его бедро, но до паха постепенное обнажение так и не дошло.

- Кто его знает! Вряд ли его заинтересовала простая кухня на нашем мероприятии. Может, обсудить хотел что-то с Виктором Андреевичем.

- Или вдруг ему кто из наших девушек глянулся!

У Валентина екнуло сердце, но он решил, что такой исход для него самого маловероятен.

Они пошли в душ, отдохнули на шезлонгах в комнате для отдыха и снова двинулись в сауну.

Мишку разморило после пива и горячего воздуха, он посидел какое то время с закрытыми глазами, потом лег на полку, поставив согнутую в колене ногу на деревянную поверхность.

- Я полежу немного. Разбуди, если засну, ок? - пробормотал он, прикрыв локтем лицо.

- Конечно, разбужу, - Валентин следил за каждым его движением. Хищник в нем наметил свою жертву и кружил вокруг, прячась в зарослях.

- Миш? - тихо спросил Валя через минут пять. Но Миша молчал. Его грудная клетка

равномерно поднималась и опадала. И тогда Валентин решил рискнуть. Он осторожно подобрался ближе к другу, протянул руку и потянул его полотенце вверх, оголяя пах. Мишка оказался средних размеров, необрезанным, и ни кольца, ни прокола у него не было и в помине. Валентин разочаровано вздохнул. Мишка всхрипнул и заворочался, Валя тут же отпрянул от него. Он посидел еще немного, переваривая свое разочарование, а потом все же разбудил Мишу.

- Вставай, медведь! А то изжаришься!

- Встаю-встаю.

Они снова окунулись в прохладную воду и лежали в комнате отдыха, но Валя уже утратил свой интерес к процессу. Возможно, он и мог бы попытаться соблазнить Мишку, но почему-то ему не хотелось с ним тискаться. Мишка был веселым и приятным в общении, но жесткости в нем не было ни на грамм.

<center>***</center>

“Так, ладно! Какие еще есть варианты?” - размышлял Валентин, лежа поздно вечером в своей кровати. Тут его как током ударило, и он подскочил на месте.

“Игорь! Это он! То-то он так стеснялся мне в глаза смотреть! Да и комплекция подходящая, и подготовка. Обученный боец такой захват может провести - хрен вырвешься. Его же специально готовили для охранной службы! Точно он! Даже гадать нечего!”

Довольный своими выводами, Валя лег спать.

На следующее утро на календаре уже светило красным тридцать первое декабря, что было очень кстати. Можно было вывести Игорька на чистую воду и сразу пригласить к себе домой встретить Новый год. Валя летел на работу, как на крыльях. Поздоровался и улыбнулся охранникам на проходной, стрельнул глазами в Игоря. Тот смущенно скосил глаза.

- Игорь, пойдем покурим! - пригласил его Валентин как бы между прочим. Игорь не отказался, вышел с ним на улицу. Валя огляделся, вроде никого рядом не было.

- Игорек, что ты делаешь на Новый Год?

Игорь улыбнулся и замялся.

- Я, наверно, с родителями буду праздновать.

- Значит, девушки у тебя нет? Чтоб, так сказать, разделить эту праздничную ночь.

- Нет. Как-то не сложилось, - покачал головой Игорь, но Валентин уже видел этот взгляд у других мужчин. Игорь не договаривал, и Валя догадался о причине отсутствия девушки.

- Игорь! Не буду ходить вокруг да около. Ты меня знаешь давно, и мы вроде как друзья. Если ты не против, я хотел бы пригласить тебя к себе. Я буду праздновать один и хотел бы...

Пообщаться с тобой более плотно!

Игорь заалел ушами и, наверно, даже складочками на выбритом затылке, закусил губу от волнения. Валя понял, что угадал. Это был он - Игорь, там, в темноте. Это его руки ласкали Валентина, доводя до сумасшествия.

- Я... Не думал, что ты когда-нибудь мне это предложишь, Валь! - пробормотал Игорь. - Давно на тебя смотрел... Не ожидал. Честно. И... Я не против!

- Отлично! Ты не пожалеешь, Игорь. Обещаю!

Вечером Валентин метался по квартире. Навел порядок, сбегал в магазин за продуктами. Вспомнил, каким нетерпеливым может быть Игорь, и понесся в ванную. Впервые за много лет промылся и растянул себя пальцами. Смеялся сам над собой - никогда не думал, что будет как последняя шлюха хотеть насадиться на член. Всегда считал себя только активом, но тот вечер разрушил все его стереотипы.

Смущенный и довольный Игорь пришел вовремя. По-солдатски быстро разделся. Валя проводил его в гостиную, где был накрыт стол и тихо играл новогодние мелодии телевизор.

- Ух, как ты подготовился, - удивился Игорь, увидев несколько необычных блюд.

- Да! Я люблю иногда приготовить что-нибудь интересное, - скромно отмахнулся Валя. Он хотел бы прижаться к Игорю уже сейчас, но надо было соблюдать хотя бы видимость приличий. Он же не снял его в клубе по-пьяни. Ради исполнения мечты можно было и потерпеть немного.

Они сели за стол, немного выпили. Валентин с интересом смотрел на ковыряющего еду вилкой Игоря. Тот поднимал глаза, смотрел на Валью и, смутившись, опускал их вниз. Валя ждал от него активных действий. Той решительности и напора, который ощутил в ресторане.

“Он, наверно, стесняется своей животной природы. Надо его подтолкнуть!”

Валентин решил, что уже можно, и положил ладонь Игорю на руку, скользнул пальцами по его ладони, соблазняя и приглашая.

- Игорь! - позвал он. - Посмотри на меня.

Игорь поднял глаза, смотрел, не отвлекаясь. Улыбался тихо.

- Я хочу тебя! - прошептал возбужденным голосом Валя. Игорь дернулся, вздохнул протяжно. - Пойдем, я покажу тебе свою спальню.

Валентин взял его за руку и повел в другую комнату. Игорь шел, не сопротивляясь, как привязанный.

Валя завел его в аскетически обставленную комнату, где основным предметом мебели была большая кровать, усадил на нее и, отойдя чуть назад, начал томительно медленно раздеваться. Игорь смотрел во все глаза, не моргая. Явно наслаждался зрелищем. Сам начал расстегивать пуговицы, сбросил рубашку, обнажив мускулистый торс. Пирсинга у него не было. Валентин было задумался над этим, но решил все равно идти до конца. Сбросил рубашку и брюки, оставшись в одном белье, подошел к Игорю, который тоже успел разоблачиться до трусов. Игорь зарылся лицом в его живот, вдохнул запах тела. Валя нагнулся и поцеловал его. Целовал страстно и настойчиво, хотел разбудить в нем тот же пожар, в котором сгорал сам от одной мысли о том, как Игорь войдет в него через каких-то десять минут. Игорь был нежен и робок, не спешил валить Валью на кровать и ставить на колени. Потом вдруг чуть отстранился, заполз дальше на кровать. Схватился пальцами за резинку трусов и стянул их. Отбросил прочь. Перевернулся на живот и встал на колени. Положил руки перед собой и зарылся пылающим лицом в свои ладони. Валентин откровенно завис. Впал в полнейший ступор. Игорь хотел его,

это откровенно демонстрировал его возбужденный член. Его ягоды мягко поджимались, Валя видел даже пульсирующую в ожидании члена дырку. Игорь был красив и желанен, но все было не то. Не та поза, не тот член, не тот человек. Валя был сильно разочарован.

- Ну же! Иди сюда! - позвал его Игорь и шире раздвинул колени в стороны.

“В конце концов, он не виноват, что я, идиот, ошибся. Черт, как неудобно!”

Член Валентина, хоть и успел чуть опасть от такого надувательства, но все же стоял, и Валя решил не заморачиваться. Это была праздничная ночь, и незачем было портить ее друг другу. Он сбросил трусы на пол и залез на кровать.

<center>***</center>

“Два облома! А сколько их еще будет до того, как я нарвусь на неприятности, и меня вышвырнут с работы?”

Валентин лежал в своей кровати и размышлял о несправедливости своей жизни. Они с Игорем провели прекрасную ночь, и оба остались довольны, но Валя не обещал ему продолжения их отношений. Уже к утру он охладел к своему любовнику, и Игорь понял это. Возможно, расстроился, но не подал виду, а пожелал хороших праздников и ушел домой. Валя и не думал, что он будет скандалить. Игорь оказался очень мягким и трепетным любовником. При других обстоятельствах он бы очень даже понравился Вале, но сейчас тот хотел совсем другого. То желание так и осталось неисполненным.

“Ну, кто же? Кто же был такой наглой сволочью, что посмел прижать меня в сортире, не боясь быть раскрытым!”

Думать о том, что это мог быть кто-то из соседнего зала, а значит - из совсем другой компании, очень не хотелось.

“Наглый, возможно, надменный и злой... Черт, это же Толик! Только эта скотина могла захотеть так меня унизить!”

Валя зарычал зло, думал схватить мобильный и позвонить сопернику, чтобы обматерить его. Но потом передумал. Кем бы ни был тот человек, он хотел его. Даже если это был гадина Толик.

Благо, ждать встречи пришлось недолго. Выходной был всего один, и завтра уже надо было выходить на работу. Валя промучился целый день, одолеваемый мыслями о том, стоит ли сначала трахнуть Толика, а потом убить, или наоборот. Решил действовать по обстоятельствам. Две неудачи все-таки поумерили его пыл, и он решил быть осторожнее.

В четверг Валентин пришел как обычно в девять. Игорь был на месте, посмотрел на Валу грустно, но улыбнулся через силу и поприветствовал, как обычно. Видимо, расставил для себя приоритеты за выходной и решил остаться с ним приятелями. Им ведь все равно придется работать и дальше в одном коллективе и афишировать свои неудавшиеся отношения определенно не стоило. Толик был на своем рабочем месте. Быстрыми глотками пил кофе и глазами пробегал по таблицам на экране. Валя сел на свое место и скосил глаза на предполагаемую жертву траха или убийства. Толик нервно дергал мышью, беззвучно цедил ругательства сквозь зубы.

“Похож! Такой же резкий. Хотя не вижу, чтоб в его нервных пальцах было много силы. Но кто

его знает, какой он на самом деле!”

Валя дождался, когда Толик выйдет, и пошел за ним, тот очень удачно завернул в мужской туалет. Валентин решил, что надо выяснить все без свидетелей и зашел за ним следом. Толик пристроился у писсуара, дернул молнию на ширинке и начал поливать белый фаянс. Валя встал рядом, тоже расстегнул ширинку, делая вид, что облегчается, а сам уставился на член Толика. Коллега стоял к нему чуть боком, прикрыв глаза, и Валя все не мог рассмотреть, есть ли у него кольцо или нет.

“Ну же! Повернись! Ну!”

- Ты что, совсем охуел, Савин? - желчный голос вышиб Валентина из его раздумий на раз. Он поднял взгляд вверх и напоролся на злые глаза Толика. - Какого ты пялишься на мой член? Или решил и тут померяться?

- Сам ты охуел! - огрызнулся Валя, но любопытство было сильнее его, и он все же глянул вниз. Такого тонкого и длинного члена он еще не видел. - Да и незачем нам меряться. У меня толще, у тебя длиннее! Вопрос закрыт.

Толик поиграл желваками.

- Ты пидорас, что ли, Савин? На чужие хуи засматриваешься!

- Я - бисексуал! А пидорас здесь ты, Толь! Зачем Серого шпыняешь все время? Он тебе ничего не сделал!

- Доиграешься, по морде получишь, Кролик! И ебись сам со своим Гордеевым сколько влезет, я вам, голубкам, не мешаю! Только ко мне не лезьте!

Толик прошагал к двери и вышел, хлопнув ею о косяк.

“И как я мог подумать, что такой мудила может быть тем классным мужиком?! Третий вариант тоже отпал, что остается?”

Валентину стало грустно, возможных претендентов было все меньше.

“Ну, не Михал Иваныч же!”

Мысль шибанула в голову и, наверно, вышибла все мозги, потому что Валя подумал: а ведь такой вариант тоже возможен. Иваныч вечно приглашал его к себе в кабинет выпить, может, и не только выпить хотел.

“Да ну! Не может быть. Что за хрень в голову лезет, прости Господи”.

Валентин еще какое-то время послонялся по офису. Очень не хотелось работать и очень не хотелось видеть сейчас суку Толика. Остановился у комнаты завхоза. Плюнул на идиотизм и заглянул. Михал Иваныч был у себя. Судорожно ныкал под столом что-то, звонко ударяющее о тумбочку стеклянным боком.

- Спокойно, Михал Иваныч, это я! - решил Валентин.

- А-а-а, Валя! Заходи! - радостно поприветствовал его завхоз и достал литровую бутылку водки. Не спрашивая, разлил прозрачную жидкость по двум не совсем чистым рюмкам.

- За Новый год! - провозгласил Михал Иваныч и с ожиданием уставился на Валю.

- Ага! С новым, - обреченно протянул Валя и взялся за рюмку. Благо, начальство сегодня на работе отсутствовало. Нажрались они в два рыла знатно. Михал Иваныч, как обычно, для поднятия тонуса, Валя - от отчаяния. Ему все же хватило ума закрыть дверь на замок и пить потихоньку, выливая каждые полрюмки в стоящий рядом полузасохший фикус. Завхоз травил байки, подкалывал Валентина, и тот практически отчаялся спить опытного пьяницу, но Михал Иваныч вскоре задумался над чем-то, смежил веки и захрапел, расслабленно опустив голову на столешницу. Валя вздохнул и полез под стол. Эксперимент надо было довести до конца.

Потом Валю сильно выворачивало в туалете: организм пытался избавиться от алкоголя и дури в голове. Ничего такого страшного Валентин не увидел. Просто он снова ошибся, и подсознание наказывало его как могло.

“Блядь, ну, кто это? Ну, не Софья же Михална со straponом!”

Представив себе тощую, как доска, истеричную главбухшу голой и с соответствующим девайсом, Валя судорожно глотнул воздуха и снова склонился над унитазом. Его фантазия просто убивала его.

<center>***</center>

Желание найти маньяка не давало покоя. Валентину снова снились дурацкие сны с темнотой, жесткими и горячими монстрами, которые трахали его во все дыры. Валя неизменно просыпался после таких снов со стоячком, а то и обкончав труссы. Бессильно матерился и плелся в душ.

“Итак, кто остался? - размышлял он, стоя под струями горячей воды. - Из тех, с кем я часто общаюсь, это всего четыре-пять человек. Кто из них еще делает мне авансы? Вроде бы никто! Кто еще у нас может быть любителем мужских задниц?”

На этой мысли Валя подвис.

“Как же я сразу-то не догадался, придурок! Наш расфуфыренный помощник шефа! Но, блин, повадки Димочки совершенно не соответствуют той жесткой манере поведения, которую я почувствовал на себе. Он же на вид такой немощный, наверно, ничего тяжелее ноутбука не поднимал, неужели смог бы меня в бараний рог скрутить? А вдруг он каким-то карате-айкидо занимается? Или йогой! Он мальчик модный, любит всякую гламурную херню. И молчал, потому что его голосок мог выдать”.

Валя выключил воду и начал вытираться.

“Ладно! Надо и этот вариант опробовать. В конце концов, тут-то я точно не проколюсь. Если он и не актив, то пасс точно!”

Утром Валентин одел свой самый презентабельный деловой костюм, чтобы не ударить в грязь лицом перед Дмитрием. Обычно тот так морщил нос, когда видел кого-то из коллег одетых в костюмы и рубашки от фирмы “Мэйд ин Чайна”, что, подкатив к нему в чем-то дешевом, можно было получить едкий посыл в Тьмутаракань, а Валя все-таки был сильно заинтересован встретиться с обладателем сильных рук снова. Почему он никак не мог переключиться на свой обычный ритм сексуальной жизни, понять было невозможно.

Явившись в офис, он заставил себя хотя бы немного поработать, а не ломиться сразу в

приемную шефа, выискивая рыцаря своего сердца. За бессонную ночь он уже успел так себя накрутить, что почти не сомневался в том, что это все-таки Дима. Набрав на компьютере договоры, он распечатал их на принтере и честно пошел подписывать к шефу. Зайдя в приемную, он сразу нацелился на Димочку. Тот был очень деловой, щелкал по клавишам с серьезным лицом и делал вид, что ни на кого не обращает внимания.

- Кхм! - откашлялся Валентин.

Димочка поднял на него глаза, обрамленные стильными очками с бликующей поверхностью.

- Да, Валентин! Ты что-то хотел?

Валя смешался. Дима был всегда строг с посетителями, и, похоже, исключение было только для Олечки. Валентин подошел к столу и оперся на него бедром, положил ладонь рядом с пальцами Дмитрия. Тот поднял глаза и уставился на Ваю, прожигая его холодным взглядом. Ничего манерного в нем в этот момент не наблюдалось.

- Эм-м-м, Дима! - начал свою речь Валентин. - Я бы хотел... Пригласить тебя вечером сходить куда-нибудь... Вдвоем.

Глаза Димы расширились в удивлении. Губы напряглись, сжались в полосу.

- Мне, конечно, приятно, что ты решил меня зачислить в свои друзья, Валь, но я, пожалуй, откажусь! Ты с Михаилом прекрасно ладишь, вот и пригласи его. У меня дела.

Посыл был самым что ни на есть прямым, но Валентин не был бы хорошим менеджером, если бы не умел уговаривать.

- Я тебе предлагаю провести вечер не как с другом.

- Интересно, и что же ты мне предлагаешь?

Валя наклонился ниже, чуть ли не касаясь губами губ Дмитрия. Тот не отстранился, но напрягся очень заметно.

- Я предлагаю тебе встречаться! - прошептал Валя ему в губы.

Дима побледнел, застыл на стуле прямой и напряженный, как будто шест проглотил.

“Да! - восторжествовал про себя Валя. - Я угадал! Это он!”

Дима сжал губы так, что они задрожали.

“Неужели сейчас расплачется от счастья?”

Диму начало трясти, и Валя подумывал уже, что надо его как-то утешить, как вдруг утонченный Димочка разомкнул дрожащие губы и начал громко и неудержимо ржать. Ржал до икоты, покатывался со смеху, чуть не опрокидываясь на стуле.

- Ты... Мне... Предлагаешь... Ха-ха-ха! Встречаться?! Ты - мне?! Не, ну, я не могу!

На глаза Димы действительно навернулись слезы. Валя отпрянул, покраснел от унижения.

- Ты придурок, Валя! У тебя недотрах, что ли? Извини, но тут я тебе ничем помочь не могу! Я...

- Дима откашлялся и продолжил более спокойно и с улыбкой: - Я, кажется, искренне влюблен уже месяц, и прости, брат, но это не ты!

- Оля. Ты любишь Олю! - осознал Валентин.

- Ну да! Она так расстроилась, когда ты, мудака, ей отказал на корпоративе. Думал, придушу тебя! Но ты знаешь, должен сказать тебе спасибо! Если бы ты ее не продинамил, она бы не уехала тогда со мной. Так что с меня причитается!

- Забудь! - отмахнулся Валентин. Он даже смог улыбнуться, но в душе ему было совсем не весело.

Расстроенный, он вернулся на свое место, где и просидел до позднего вечера. Мишка, видя его уныние, пригласил посидеть в баре, но Валя отказался. Ему все надоело.

“Да что ж это такое?! Я просто неудачник какой-то. На меня соблазнился такой мужик, а я даже не могу вычислить, кто это! Блин, как же я хочу снова ощутить его прикосновения! Его жесткость и абсолютное спокойствие и невозмутимость, полную уверенность в себе! Теперь буду до конца своих дней мучиться мыслями об этой загадке...”

Валя вышел из кабинета, когда в офисе уже никого не было. Дима тоже уже ушел, и в приемной было темно, но дверь кабинета шефа была чуть приоткрыта, и оттуда лился мягкий свет настольной лампы. Валентин уставился на эту полоску света. Жесткий и невозмутимый. Уверенный в своих силах. Виктор Андреевич! Валя двинулся к кабинету начальника, шел как загипнотизированный мерцающим светом на полу. Заглянул в щель между дверью и косяком. Виктор Андреевич сидел на своем месте и перебирал бумаги. Вид у него был усталый, шутка ли - работать по одиннадцать часов в сутки. Валентину стало его жаль. Виктор Андреевич был хорошим начальником и, несмотря на строгость, старался делать для своего коллектива все возможное. Валя тихо постучался.

- Да? Кто там еще домой не ушел? - Виктор Андреевич отложил документы на стол.

Валя зашел и остановился посередине кабинета. Боялся подойти к столу. Мялся, стоя на ковре.

- Валентин? Я думал, ты давно уже ушел. Что-то случилось? - Виктор Андреевич устало потер переносицу.

- Ничего не случилось, - тихо сказал Валя, глядя на усталого мужчину. Хотелось обнять его и погладить по таким сильным плечам.

- Ну, так иди отдыхай, все равно всю работу не переделаешь.

Валя не спешил уходить. Полумрак в комнате делал атмосферу какой то интимной, и, видимо, именно это заставило его сказать:

- Виктор Андреевич, вы мне нравитесь!

Валя почувствовал облегчение. Он признался в этом искренне, а там будь что будет.

- Валентин. Поверь, ты мне тоже очень нравишься, - Виктор Андреевич устало вздохнул, глядя на него.

- Правда? - жалобно переспросил Валя.

- Правда. Несмотря на твои опоздания и отлынивание от работы, ты отличный работник.
- И-и-и что? - Валя сам не знал, чего он ждет от Виктора Андреевича. Может, он хотел, чтобы старший мужчина взял ответственность на себя, ему очень хотелось наконец-то расслабиться и плыть по течению.
- И я думаю, что все-таки смогу выбить тебе повышение. Даже несмотря на кризис. Я хочу, чтобы ты и дальше работал в нашем коллективе. Тебя тут все любят и уважают.
- Повышение, значит, - пробормотал Валя. Разговор шел явно куда-то не туда.
- Ну да, повышение. Ты ведь за этим сюда пришел? Я согласен, давно уже думал, что пора тебя поощрить, да все времени не было с этими проверками руководства и праздниками. Так что не волнуйся. Завтра подпишу приказ.
- Спасибо, Виктор Андреевич! Большое спасибо! Да, вы правы. Именно за этим я и пришел. Ну, раз вопрос решился, я, пожалуй, пойду.
- Иди, Валентин. Спокойной ночи.
- Спокойной ночи! - Валя развернулся и ушел. В полном раздрае, даже не застегнув пальто, он побрел на метро и, выйдя на своей станции, зашел в круглосуточный винно-водочный магазин - ума все-таки хватило не брать водку, а купить что-то более приличное. Поэтому Валя остановил свой выбор на виски. Затарился бутылкой и поплелся домой. Квартира встретила его тишиной и одиночеством. Валя, не раздеваясь, прошел в гостиную, взял бокал и налил себе горячительного напитка. Завалился на диван и начал методично надираться, душа слезы и отчаяние. Так и заснул на диване в помятом костюме и забрызганной виски рубашке. На следующее утро у него обнаружилось жесткое похмелье в сочетании с разыгравшейся простудой. Валя с трудом отзвонился на работу и шепотом сообщил, что возьмет больничный на два-три дня. Вызвал врача и снова завалился спать. Врач подтвердил диагноз, а также посоветовал не пить алкоголь вместе с таблетками. В доме все равно к этому моменту все уже давно было выпито, так что эту рекомендацию волей-неволей приходилось выполнять. Было уже пять часов вечера, и Валя спал, когда вдруг зазвонил его мобильный. Он выпростал из-под одеяла руку, нашарил телефон и подтащил его к уху.
- Да! - прохрипел он.
- Савин? Это Гордеев, - Валя даже чуть удивился, вынырнул на мгновение из своей депрессии. С какой это стати Серый ему звонит, и откуда у него этот номер.
- Валентин, ты там как вообще? Жив? - проямлил неразборчиво Сергей и быстро добавил: - Тут ребята волнуются.
- Заболел я. На больничном пару дней посижу.
- В трубке воцарилась напряженная пауза. А потом неуверенный голос спросил:
- Знаешь... Я ведь недалеко от тебя живу. Может, тебе купить что-нибудь? Лекарства там, еду? Скажи - я куплю.
- Нет, спасибо, Серый. Я как-нибудь сам справлюсь, - меньше всего Валентину сейчас хотелось видеть Гордеева. - Передавай привет парням! Я скоро выйду.

- Передам, - голос Серого был глухой, но Вале показалось, что он чем-то расстроен. - Ладно, выздоравливай тогда. Пока.

- Пока, Серый, - Валя откинулся на подушку и снова заснул.

Два дня позволили ему не только отдохнуть от напряженных рабочих будней, но и кое-как примириться со своим поражением.

“В конце концов, - утешал он себя, - на этом мужике свет клином не сошелся. Если поискать, найду себе еще сотню таких же бугаев, которые умеют трахать, как в последний раз в жизни. Можно, например, в гей-клуб сходить, поискать. Там-то точно не ошибешься с ориентацией. Но, черт! Так не хочется сдаваться!”

Во сне неизвестный уже начал обзаводиться какими-то определенными чертами лица. Валентин сам не понимал, как это происходит, но из темноты ему виделось интеллигентное худое лицо, длинный нос и сочные губы. Он вспомнил то, что забыл за яркостью ощущений - как мужчина почти нежно коснулся губами его шеи, прежде чем впиться в нее зубами. Как он шумно вдыхал запах волос Вали, уткнувшись лбом в его макушку. Мужчина был агрессивен и неумолим, но за всем этим Валя понял, почувствовал что-то мягкое и чувственное. Незнакомец мог бы запросто его порвать, но не сделал этого. Да, Валя похромал с непривычки, но у него даже крови не было. Мужчина не хотел причинить ему вред.

“Я действительно глупый кролик! Какой уж из меня волк?” - грустно хмыкнул Валентин.

Он провалялся три дня в постели, лежал и тупо пялился в телевизор, методично переключая каналы. Набрел на экономический, где показывали новости, и, прислушавшись, понял, что это репортаж про их концерн, про его успешную деятельность, несмотря на экономические проблемы, и про яркую личность их владельца Егора Дальского. Валя от нечего делать покрутил в голове его образ, попримерял его к разным ситуациям, представил его обнаженным. Подумал, что опять бредит.

“Да нет! Вряд ли! Да он просто так пришел на корпоратив. Поговорить с Виктором Андреевичем. А на танцпол поглядывал, да! Как и все, в общем-то. Да ну нафиг! Это не он. Такие люди не стесняются, если сильно приспичило, ему и не по чину зажимать парней в темноте сортира. Да и пирсинг. Не-е-е-ет! Я просто схожу с ума!”

Мысль пришла и уже не уходила. Образ знойного агрессора Дальского становился все отчетливее и реальней.

“Все равно я не смогу к нему прорваться. К нему простых смертных не пускают. А уж раздеть себя он точно не позволит. Прекрати выдумывать всякую хрень! Если к нему подойдешь - с работы вылетит со свистом! А потом вряд ли где-то удастся устроиться по таким-то рекомендациям с предыдущего места”.

Валя отговаривал себя от поспешных действий. Решил, что будет действовать по обстоятельствам и не спешить с выводами. Как будто это помогало ему раньше. С утра, пребывая в задумчивости, он опять чуть не опоздал на работу. Влетел в холл компании и рванул к проходной. Мокрый пол под ногами скользил и норовил уронить.

“Чертова уборщица! Вечно болото разведет!”

Валя проскользил практически до самой вертушки, когда ему навстречу вышел Дальский, покидающий их офис. Валентин с расширенными от ужаса глазами попытался приторможить,

но ноги ехали дальше, и он на полной крейсерской скорости врезался в мужчину. Ухватился за него руками и прижался грудью к груди, дальше ноги начали разъезжаться, и он соскользнул на пол, проехавшись лицом по Дальскому от груди до паха. Прочувствовал его размер, понял, что пирсингом там и не пахнет. Валя позорно распластался на полу, испачкав свое пальто и брюки. Тут его и настигло возмездие в виде двух замешкавшихся охранников. Валя не успел даже и слова сказать в свое оправдание, как был отброшен к стене и получил хорошо поставленный удар в челюсть. Как падал на пол, он уже не почувствовал - отключился раньше.

Очнулся он в кабинете шефа. Застонал от света, режущего глаза.

- Как он? - раздался рядом взволнованный голос Виктора Андреевича.

- Жить будет. Не волнуйтесь, у него просто обморок, - сказал чей-то незнакомый голос. - Ребята били профессионально, так что даже сотрясения нет.

Валентин с трудом открыл глаза и увидел шефа, Дальского и еще какого-то мужчину. Судя по накинутому на плечи белому халату, это был врач скорой помощи.

- Спасибо, доктор, - Дальский сунул врачу зеленую купюру.

- Всегда рад помочь, Егор Максимович. Обращайтесь!

Мужчина ушел, а Дальский подсел ближе к Вале.

- Я вынужден просить прощения за действия моих телохранителей, - извиняющимся тоном начал говорить он. - Они не успели отреагировать вовремя, как должны были, зато перестарались после. Идиоты! Я им даже объяснить не успел, что вы случайно на меня налетели.

- Ничего, - Валя схватился за голову: мозги пытались пробить дырку в черепе и утечь под диван. - Я сам не ожидал, что так выйдет.

- Может быть... Я могу как-то загладить свою вину? Материально возместить причиненный вам ущерб, - спросил Егор Максимович.

- Не стоит. Я прощаю вас, - прошептал Валентин.

- Но, я не могу так все оставить, - задумчиво проговорил Дальский. - А давайте так! Раз вы не хотите деньги, я вам дам пропуск в один элитный клуб для мужчин. Любая услуга клуба будет для вас бесплатной, и, я думаю, вы найдете, чем себя развлечь там, и тогда будем считать, что мы в расчете.

- Хорошо. Меня это устроит.

Дальский достал черную пластиковую карту без каких-либо обозначений кроме непонятного номера, выбитого небольшими золотыми цифрами.

- Вот. Я оставляю ее вам. По ней вы получите VIP-обслуживание. Как добратся, узнаете у Виктора Андреевича, он там иногда бывает, а теперь отдохните немного. До встречи!

- Спасибо. До встречи!

Мужчины покинули кабинет, оставив Валентина одного. Тот прикрыл глаза и попытался расслабиться.

“Неожиданное было столкновение, однако! А я еще думал, как к нему подобраться... И все же, это был не он. Жаль. Я мог бы стать этакой Золушкой в мужском варианте!”

Валентин печально хмыкнул.

“Все! Кажется, я перебрал все возможные варианты. И чертовски устал от всей этой беготни. Конечно, еще можно пойти в ресторан и попытаться узнать, какая компания праздновала Новый год в тот же вечер, что и мы... Но это глупо! Так можно весь город перебрать, но никогда не найти того, кого ищешь”.

Валентин лег на бок и подтянул колени к груди. Ему было одиноко. Раньше он всегда находил утешение у милых девушек или симпатичных парней на одну ночь, но сейчас ему хотелось, чтобы его обняли - крепко и страстно. Так, как обнимал его тот мужчина.

Двери открылись, и в кабинет проскользнул Мишка.

- Эй, страдалец! Ты как? Охрана Дальского из тебя чуть фарш не сделала. Все в шоке!

- Да нет. Все нормально. Врач сказал, что со мной были нежны и даже сотрясения нет. Голова только болит. Ушиб, видно, сильно.

- Шеф сказал тебя домой отвезти. Ты готов?

- Да. Сейчас.

Валя медленно сел. Перед глазами слегка поплыло, но он удержался в сидячем положении, посидел немного приходя в себя, а потом решительно поднялся.

- Пошли!

Они вышли из кабинета и пошли к проходной. Сотрудники, видимо, только этого и ждали - выглядывали с любопытством в глаза из своих кабинетов, делали сочувствующие озабоченные лица. Дверь в серверную была открыта, в проходе стоял Владимир.

- Ты как, Кролик? Жив?

- Да. Живее всех живых!

Валя покосился в глубь комнаты, туда, откуда доносился гул работающих серверов. Гордеев тоже смотрел на него. Валя не видел его глаза за волосами, но губы бледного Сереги были твердо сжаты, и вся его поза была напряженная. Валентин отвернулся, и Миша повел его на улицу. Там их ждало такси. Мишка довез его до дома, завел в квартиру и помог снять верхнюю одежду.

- Валь, тебе еще помочь с чем-то? В магазин там сходить или еще что?

Миша смотрел на него взволновано. Валя всегда держал марку, и видеть его таким подавленным было непривычно.

- Нет, Миш. Спасибо, все есть. Ты иди домой, я дальше сам справлюсь.

- Виктор Андреевич сказал, можешь отдохнуть сколько будет нужно, прогулов тебе засчитывать не будет, сам Дальский распорядился.

- Отлично! Только с больничного, и опять отдыхаю. Райская жизнь какая-то. Иди, Миш! Я разденусь и спать завалюсь. Завтра, думаю, будет получше.

==== Часть 3 =====

<center>***</center>

На следующий день Валентин проснулся поздно. Ему действительно стало лучше. Голова не болела, и тело не ломило. Так что он, кажется, отделался легким испугом. А вот на душе было гадко. В груди даже не болело, сосало пиявкой, забирая все силы и настроение. Надо было как-то отвлечься от этого неприятного чувства. Валя сидел на кухне, пил чай и вертел в руках черную карточку.

“Сегодня ведь пятница. Думаю, до субботы я уже оклемаюсь достаточно, и можно будет сходить посмотреть, что это за клуб такой элитный. Еще и сугубо мужской. Однако! Для бизнесменов высшего класса? Посмотрим, как живут богатенькие дяди!”

Валентин набрал шефа. Виктор Андреевич сегодня не был таким спокойным, как обычно, участливо расспросил, как здоровье Вали, спросил, не надо ли вызвать врача.

- Нет, все нормально! В понедельник выйду на работу... Скажите, пожалуйста, Виктор Андреевич, что это все-таки за клуб такой закрытый? Никогда о таком не слышал.

Шеф помолчал, потом все же сказал:

- Он так и называется - “Клуб”, но его еще зовут “Клубом джентльменов”. Это, вообще-то, целая сеть клубов по всему миру. Ты, наверно, понял, что это закрытое место, где богатые и известные люди могут расслабиться, отдохнуть... Найти развлечение себе по вкусу.

- Элитный бордель, что ли?

- Нет! Не совсем. Конечно, купить партнера на ночь там тоже можно... Вне зависимости от пола и иных предпочтений, но... Как бы тебе это описать?.. У этих людей есть все, что можно купить за деньги, но им не хватает... Экстрима, что ли. Они ищут то, что заставит их сердце биться чаще. Жаждают выброса адреналина. И “Клуб” помогает им найти то, что они ищут. Немногие получают туда доступ. Для тебя это может стать тем шагом, после которого все твои мечты сбудутся. Сходи, не пожалеешь. Но... Будь осторожен! “Клуб” безопасен для посетителей, он исполняет любые мечты, но... Если они пожелают чего-то опасного для своей жизни, “Клуб” тоже может им это предоставить. В общем, будь осторожен со своими желаниями!

- Спасибо, Виктор Андреевич! Я учту ваши советы.

- Я пришлю тебе схему, как туда добраться. Сам ты не найдешь входа, все так замаскировано, что случайный человек пройдет мимо и не заметит.

- Еще раз спасибо! До понедельника!

- Выздоровливай, Валентин. До понедельника!

В субботу Валентин почти забил на планы развлечься в “Клубе”. Депресняк навалился, как толпа гопников, и уже начал бить ногами по ребрам. До всего этого жизнь казалась такой легкой и простой - встретил парня или девочку, пофлиртовал, завалил, поимел и свободен до

следующего раза. Теперь тоска о чем-то таком, пока неясном и неосязаемом, грызла его поедом. Не хотелось ни есть, ни веселиться. Спать же он не мог, все время чувствовал “его” присутствие рядом, “его” прикосновения. Это уже начинало попахивать психбольницей.

“Интересно, что бы мне смогли предложить в этом их “Клубе”? Неужели они могут исполнить прямо-таки все желания? А если я попрошу найти мне того мужика и подложить мне в подарочной обертке с бантиком?”

От этой мысли Вале вдруг стало весело.

“А почему бы действительно не сходить и не посмотреть, что там и как!”

Он заставил себя подняться, принял душ. Привел в порядок лицо и волосы. Оделся неброско, но дорого. Когда солнце село, и на город опустилась мягкая зимняя тьма, вызвал такси. Через пятнадцать минут он вышел из дома, сел в поданную машину и поехал по указанному в письме шефа адресу. Такси доставило его в одну из городских промзон. Жилые дома маячили где-то вдалеке своими горящими окнами, а перед Валентином высились огромные темные корпуса заброшенного завода. Он оглянулся на таксиста, но тот и бровью не повел, возможно, уже возил сюда пассажиров. Валя расплатился и вышел. Побрел, не оглядываясь, по улице между двумя высокими серыми стенами с колючей проволокой по периметру, миновал неожиданно современную для этого заброшенного места будку охраны со зеркальными окнами и вышел в большой заводской двор. Кругом не было ни души. Раньше, еще в советское время, здесь, видимо, проводили свои работы заводские машины, разгружали и загружали продукцию, но сейчас весь двор был заставлен элитными автомобилями. Навскидку Валя насчитал штук пятьдесят различных колес - от представительных Мерсов бизнес-класса до низких хищных спорткаров, которые и для дорог-то отечественных не предназначены.

“Однако, публика здесь еще та!”

Валентин прошел вдоль стройных рядов, рассматривая марки авто. Добрался до больших, закрытых наглухо ворот заводского корпуса и заметил скромную дверку в их основании. Подошел и нажал на кнопку в переговорном блоке.

- Добрый вечер! Чем могу вам помочь? - спросил из ниоткуда спокойный вежливый голос. Валя огляделся, но камеры так и не увидел.

- Я пришел в “Клуб”! - он не знал, что еще сказать. Особых указаний шеф не дал.

- Вашу карту, пожалуйста, - попросил вежливый бесплотный дух.

- Да, конечно! - Валя покопался в кармане и достал черную карточку, вставил ее в щель в основании переговорного блока. Та исчезла, но вскоре появилась вновь.

- Допуск подтвержден. Добро пожаловать в “Клуб”!

Дверь сама открылась вовнутрь, и Валя несмело ступил в глубину здания.

Внутри не было темно, это, скорее, был уютный полумрак. К нему тут же подошел мужчина в костюме с небольшой белой вышивкой слева на груди. Присмотревшись, Валентин понял, что это изображение единорога.

- Добрый вечер! Так как вы у нас первый раз, я буду вашим гидом. Меня зовут Андрей.

- Я... - Валентин хотел назвать свое имя, но Андрей остановил его жестом.

- Это неважно! Многие гости хотят отдохнуть здесь от всеобщего внимания и приходят инкогнито. Мы гарантируем вам полную конфиденциальность. Если хотите, можете надеть полумаску, многие гости поступают так, чтобы сохранить свое лицо в тайне.

Мужчина протянул Валентину черную бархатную маску, изящную и приятную на ощупь.

“Надену. Может, так я буду выглядеть прилично и не буду казаться неотесанным провинциалом среди элиты”.

Валя натянул маску, она оказалась очень удобной и не стесняла его.

- Прошу вас, проходите, - Андрей провел Валу по коридору и открыл перед ним еще одну дверь. За дверью оказался большой холл с мраморными колоннами и широкой парадной лестницей, устланной бордовым ковром. Огромная хрустальная люстра ненавязчиво и приглушенно освещала помещение. Вале показалось, что он попал в Большой Театр, а не в заброшенное, забытое всеми нутро завода. Здесь было довольно много людей. Они степенно прохаживались, тихо переговариваясь. В основном это были мужчины, одетые в деловые костюмы. На многих были такие же маски, как у Вали, но некоторые открыто демонстрировали свое лицо. Здесь присутствовали и женщины, но они были одеты довольно фривольно - в открытую провокационную одежду, дорогую и явно предназначенную для того, чтобы продемонстрировать идеальное тело под ней. Они сопровождали мужчин, улыбались, слушая их разговоры, некоторые уводили куда-то своих партнеров. Должно быть, это были хостес - служащие “Клуба”. Видя их красивые лица и ухоженные тела, Валентин подумал о том, что и сам бы не отказался провести время с такой красоткой. Ему помогли раздеться в гардеробе и повели вверх по лестнице.

- Наверху у нас ресторан и казино, на первом этаже, если пожелаете, дискотека. На нижних же этажах представлены другие... Интересные развлечения. Я советую вам самому все осмотреть и выбрать то, что вам по вкусу. В разные дни у нас разные программы. Сегодня будут проводиться бои гладиаторов. Если же вы устанете, у нас есть комнаты отдыха для гостей, они на самом верхнем этаже. Располагайтесь! Если захотите что-нибудь особенное - обращайтесь к любому сотруднику с единорогом на одежде, вам помогут.

- Спасибо!

Андрей чуть склонил голову в поклоне и ушел. Валентин неспешно побрел по галерее: есть ему не хотелось, а вот казино посетить было интересно. Он побродил по большому шумному залу среди игровых столов, поглазел, как хорошо одетые мужчины в масках и без небрежно проигрывают фишки с четырьмя нулями после первой цифры. Почему-то он сразу понял, что играют здесь за доллары. Ему предложили сесть за стол, но он отказался. Хоть Дальский и сказал, чтобы он ни в чем себе не отказывал, но Валя заробел, да и негоже было просаживать чужие деньги в игре.

За игральным столом, возле которого он остановился, сидели двое мужчин. Они были без масок, оба курили и тихо переговаривались. Было видно, что они давно знакомы и если и не друзья, то уж точно приятели.

- Ты слышал? Сегодня на арене появится Волк!

- Правда? Давненько его не было! Теперь на его бои не попадешь - выступает крайне редко.

- Парень реально хорош, и все ставят на него, но он не балует общество своими выступлениями. Интересно, он все такой же дикий и беспощадный? Последний раз соперника чуть по стене не размазал. Я думал, он его вообще убьет!

- Да. Темперамент! - мужчина наклонился к уху приятеля, шепнул: - Я бы не отказался провести с ним ночь.

Второй вытаращился на него.

- Ты что, самоубийца? Если он такой на арене, представляю что он в постели вытворяет! Он же шею свернет и не поморщится. Нет, это не для меня. Лучше мягкие формы девушек, чем эта сумасшедшая сталь! К тому же все знают, что он не продается - спит только с тем, с кем захочет. Купить его нельзя!

- Да ладно! Купить можно кого угодно!

- Но только не его! Стервец хорош, но и пяди не уступит. Забудь! Поищи кого поговорчивей. Подольше проживешь!

Мужчины рассмеялись, а Валентин покраснел, поняв, что подслушивал чужой разговор. Быстро отошел, но мысль о неизвестном бойце, которым так восхищались мужчины, накрепко засела у него в голове. Он еще немного покрутился по залу, но его так и подмывало узнать, где искать арену для боев. Валя увидел молодого парня в костюме с единорогом на груди и поспешил к нему.

- Простите!

Парень обернулся и улыбнулся ему благожелательно.

- Чем могу быть полезен?

- Я... Я хотел бы узнать, где проходят бои!

- Конечно! Я провожу вас, - парень, приглашая, махнул рукой. Они спустились по лестнице, миновали холл и коридор, завешанный плотными портьерами, откуда доносились приглушенные басы клубной музыки. Затем спустились еще по одной лестнице под землю. Здесь полутемные коридоры тоже разветвлялись. Валя понял, что "Клуб" - это не одно здание, а, возможно, несколько корпусов, связанных общими подземными коммуникациями. Служащий провел его к большим дверям и открыл их. Из темного зала слышались громкие подбадривающие крики разгоряченных зрителей, воздух был насыщен запахами пота, алкоголя, сигарет и чуть уловимым ароматом крови.

- Прошу вас! - парень проводил Валентина сквозь толпу возбужденных действием мужчин. Валя увидел в центре зала большой круг, огороженный парапетом. Видимо, арена была под ними в своеобразном колодце. Он подошел к парапету и заглянул вниз. Там в ярком свете ламп кружили по песку две мощных фигуры. Мужчины были одеты в обтягивающие штаны и тяжелые ботинки. У обоих накрепко обмотанные бинтами руки были расписаны татуировками, а у одного - еще и половина лица. Мужчины молниеносно сближались, рыча от азарта, наносили удары ногами и руками, иногда один из ударов попадал по сопернику, но чаще они были заблокированы. Валентин никогда до этого не видел гладиаторских боев или боев без правил, но чувствовал на каком-то подсознательном уровне, что мужчины - очень хорошие бойцы, раз могут поддерживать такой темп и не падать от усталости. Толпа ревела от возбуждения. Валя и сам почувствовал в себе темное, первобытное волнение. Видел зрителей

вокруг - потных, плюющих слюной, с горящими сумасшедшими глазами - и не верил, что эти люди днем - вполне себе респектабельные владельцы известных компаний.

“Любое развлечение! Все позволено!”

Гладиаторы без устали наносили удары. Их тела блестели от пота в свете ламп. Сделавшие ставки гости подбадривали своих бойцов. Двое мужчин вдруг скользнули друг к другу, один замахнулся ногой, целясь в лицо противника, но тот присел и подсек соперника, сбив его с ног. Первый еще не успел упасть, а ловкач бросился на него сверху, схватил за волосы и несколько раз приложил головой об пол. Мелкий золотистый песок окрасился красным. Когда поверженный противник перестал трепыхаться, победитель, тяжело дыша, поднялся и вскинул руки в победном приветствии, оскалился в усмешке. Валентин, захваченный кровавым действием, чувствовал себя патрицием, сидящим в Колизее и наблюдающим смертельную схватку двух рабов.

- Победил Ворлок! - послышался воодушевленный голос конферансье. - Господа, это фаворит сезона! Делайте ваши ставки! Не пожалеете!

Ворлок еще немного покрасовался перед публикой, а на сцену вышли двое неприметных мужчин и унесли поверженного. За ними ушел и победитель. Вдруг настала почти полная тишина. Люди вокруг ожидали чего-то, и Валя затаился в предвкушении вместе со всеми.

- Следующим на арену выходит Рок! Один из лучших гладиаторов этого года! Приветствуйте!

Ворота на арене открылись, и оттуда вышел крупный мужчина, несмотря на свой рост, двигавшийся плавно и текуче. Его одежда состояла из майки, эффектно обтягивающей его накачанную грудь, и брюк защитного цвета. На ногах его были тяжелые ботинки с металлическими носками и каблуками. Зал зашумел выкриками, приветствуя нового бойца. Когда шум поутих, невидимый конферансье сделал эффектную паузу, нагнетая внимание, а потом сказал воодушевленно:

- Господа! Сегодня у нас есть редкий шанс увидеть на арене нашего чемпиона! Непревзойденный гладиатор! Человек, который уже не первый год является фаворитом “Клуба”!.. - по мере того, как он говорил, возбужденный шум нарастал, и ему тоже приходилось повышать голос до крика: - Великолепный, непобедимый Волк!!!

Публика неистовствовала, приветствуя своего кумира. Валентин, не мигая, уставился на дверь, из которой выходили бойцы. Та распахнулась, и на арену вышел стройный, невысокий мужчина. Он был одет лишь в черные штаны, был босиком и без рубашки. Его глаза были густо накрашены черной краской, придавая его лицу хищное, агрессивное выражение, а темные волосы были забраны назад, и Валя увидел у него на плече длинную толстую косу с металлическими шариками на ее конце, сверкающими в свете ламп. От ключицы по его левому плечу спускалась витиеватая черная полинезийская татуировка, охватывающая полукругом левую грудь, растекающаяся плотным узором по плечу и спускающаяся вниз до локтя. В левом соске гладиатора что-то поблескивало. Мужчина был жилистый, жесткий даже на вид, двигался как будто лениво, но в каждом его жесте было столько звериной грации, что Валя сразу понял - в этом теле живет просто животная сила.

- Волк! Волк! Волк! Волк! - зрители скандировали его имя, свистели восхищенно. Мужчина вышел на середину арены, полностью игнорируя уже порядком разозленного соперника, и вскинул руки в приветствии. Слепительно улыбнулся, растянув большой рот в откровенной улыбке. Он наслаждался вниманием публики, а та сходила с ума от своего любимца.

- Делайте ваши ставки, господа! Кто победит - чемпион или фаворит этого года! Гладиаторы, займите позиции!

Двое соперников встали друг против друга. Рок в ярости сжимал кулаки, обмотанные светлыми бинтами, пригнулся, размышляя, куда наносить удары, а Волк развернулся к нему боком, расставив босые ступни на песке, стоял спокойно, чуть улыбался, прижав локоть замотанной правой руки к бедру и выставив кисть вперед, как бы приглашая противника к схватке. Глядя на него, Валентин забыл как дышать.

- Бой! - выкрикнул конферансье, и бойцы закружили по арене. Рок ступал тяжело, казалось, что он в полтора раза выше и шире Волка, но было видно, что он опасается нападать первым. Волк плавно двигался по кругу, переступал, как зверь на мягких лапах, не спускал глаз с противника. Вдруг Рок не выдержал и кинулся к нему, замахнулся кулаком, нанес мощный удар, которым можно было проломить голову. Но Волк чуть отклонил корпус назад и ушел от удара, так же гибко, как лоза, распрямился и, провернувшись вокруг своей оси, как танцор, нанес удар ногой. Дальше удары сыпались с обеих сторон. При быстрых разворотах блестящих тел пот буквально разлетался брызгами в стороны. Тяжелый мужской запах и аромат крови заводил почище любого афродизиака. Рок блокировал удары Волка, а тот предпочитал уклоняться от пудовых кулаков соперника. Бил больше ногами, но и руками тоже не бездействовал. Усмешка не сходила с его губ, казалось, что для него это - всего лишь детская игра, и это еще больше злило Рока. Коса танцевала вслед за хозяином, как лента на одеянии какого-нибудь жреца в ритуальном танце. Валя смотрел на него во все глаза, затаив дыхание, восхищался этим лоснящимся телом, игрой мускулов под кожей, блеском его холодных глаз. Вспомнил, как мужчины в казино обсуждали чемпиона.

“Я бы и сам не отказался с ним переспать! Вот это сила! Какой же он!..”

Его щеки пылали, Валя уже был весь мокрый, как будто это он сейчас сражался на арене. Член стоял колом. Валентин жаждал прижаться к этому сильному мужчине, облизать его тело, насадиться на его член.

Оба бойца уже получили по паре мощных ударов, и на их лицах и телах расцвели бордовые цветы, и там, где кожа, не выдерживая мощи удара, расходилась, выступала кровь. Рок рассек Волку правую скулу, и кровавая капля скользнула вниз по его щеке. Валя взвыл от желания разорвать того, кто посмел испортить совершенство, но Волк только усмехнулся уголком губ и слизал красную каплю, докатившуюся до его рта. Он сделал резкий разворот корпусом, коса взметнулась с его плеч и огрела шариками Рока прямо по глазам. Тот схватился за лицо, а Волк вдруг скользнул за его спину, снова развернулся и нанес удар ему в поясницу. Рок вскрикнул, прогнулся и рухнул на землю. Перекатился, пытаясь встать, но Волк вмиг оказался рядом, прижался вплотную, набросил свою косу петлей на его толстую шею и затянул ее потуже. Рок забился, а Волк склонился к его уху и что-то прошептал. Противник еще пытался пару раз скинуть его с себя, хрипя сдавленным горлом. Потом упал и начал бить рукой по песку, показывая, что сдается. Волк придушил его еще чуть-чуть напоследок и, отпустив косу, поднялся. Та послушно скользнула за ним и улеглась на плечо хозяина.

Зал ревел. Такого сумасшествия Валя еще не видел. Волк вскинул руку в окровавленных бинтах, улыбнулся шало разбитыми губами.

- Победитель - Волк! Чемпион не сдает своих позиций!

Волк, гордо вскинув голову, удалился с арены. Рок тяжело поднялся и, пошатываясь, ушел сам. Валя захотел увидеть чемпиона вблизи. Хотя бы глянуть одним глазком на него. Он выбрался

из толпы, которая уже приветствовала нового бойца. Ухватил за рукав парня с единорогом на пиджаке.

- Как... Как я могу встретиться с чемпионом?

Парень посмотрел на него понимающе.

- Простите, но он никогда не участвует в аукционе. Это его решение, и никто не вправе его заставить. Если хотите, я проведу вас в зал аукциона, и вы сможете купить сеанс с тем гладиатором, который вам больше понравится.

- Нет! Я хочу видеть его!

- Простите. Это невозможно.

Тут Валя сообразил, что можно действовать и обманным путем. Сделал вид, что успокоился и забыл про Волка.

- Ладно! - сказал недовольно. - Раз чемпион брезгует нашим обществом, найду кого-то поговорчивее. Проводите меня в зал аукциона!

Парень кивнул. Они вышли из зала с ареной, прошли по коридорам и вошли в темный зал, где стояли столики, как в ресторане, и за ними сидели мужчины.

Послышался стук деревянного молотка.

- Продано! Скат куплен за десять тысяч долларов! Покупатель, желаю приятно провести время!

Стоящий посредине ярко освещенной сцены красивый мужчина с бледной кожей и сильным молодым телом улыбнулся в зал, благодарно склонил голову и сошел со сцены. К нему тут же подошел один из гостей и приобнял за талию. Они вместе удалились в одну из скрытых за сценой дверей.

“Они тут людьми торгуют, что ли? Правда, парень не выглядел так, будто его заставляют продавать себя. Должно быть, аукцион добровольный. Ничего себе! Десять штук за “сеанс”! Тот он такой довольный был”.

Служащий проводил Валентина за один из свободных столиков. В это время на сцену вышла гибкая смуглая черноволосая девушка. Она была одета в бикини и горделиво демонстрировала свое красивое тело. Смуглянка встала на то место, где еще пару минут назад стоял первый “лот”, и обворожительно улыбнулась темному залу.

- Следующий лот! Прекрасная страстная Пантера! Она свитч, и может как доминировать, так и подчиняться! Начальная цена - две тысячи! Кто даст больше?

Из зала полетели выкрики. Мужчины наперебой называли свою цену, и она росла буквально каждую секунду. Девушка на сцене улыбалась все шире и откровеннее.

Валентин ошеломленно понаблюдал немного за торгами, но потом вспомнил, зачем он сюда пришел. Приметил, откуда выходят те, кого сегодня продавали на сцене, и подумал, что, возможно, именно там скрывается привередливый чемпион. Охраны не было. Видимо, гостям разрешалось ходить везде, где им заблагорассудится. Валя выскользнул из-за стола, пробрался

в темноте к дверям у сцены и проскользнул в тускло освещенный коридор. Там было много дверей, некоторые были приоткрыты, и, заглянув в щелку, Валя мог видеть там мужчин и женщин, которые отдыхали на диванах, одевались, красились за гримерным столиком или же получали первую помощь после схватки от служащих, одетых в медицинские халаты.

“Ну же! За какой из них он?”

Было довольно тихо. Из-за одной закрытой двери слышался залиvistый храп, за другой явно смотрели телевизор, но Валя был уверен, что это не Волк. Тут он услышал еле уловимый низкий стон за дверью, мимо которой он только что прошел. Валентин осторожно приоткрыл дверь. Комната была погружена во тьму, лишь ее дальний угол был освещен напольной лампой у небольшого дивана. Мужчина с длинными волосами, полностью обнаженный, стоял, откинувшись на стену спиной и закрыв глаза, на коленях перед ним была одна из девушек-хостес “Клуба”. Она мерно двигала головой, иногда приостанавливалась, гладила бедра и пах мужчины. Волк, видимо, успел за это время принять душ, распустить косу и промыть раны, рядом с ним на полу лежало большое банное полотенце. Валя мог видеть все его хищное поджарое тело, видел, как играли под кожей его литые мускулы, но его лицо наполовину было скрыто тенью, и разобрать черты лица было невозможно. Гладиатор крепко держал женщину за волосы и входил в ее рот, не жалея, она иногда давилась, но принимала его член целиком в глотку. Волк постанывал еле слышно, покачивал бедрами.

- Да, вот так, детка! Еще! М-м-м! Да! Молодец! Ох, да! - его хриплый глубокий голос заводил бы, даже если бы Валентин не видел его в действии. Он почувствовал, как тяжелеет в паху, хотелось расстегнуть штаны и освободиться от невыносимого давления несколькими движениями руки. Волк был настолько развратен сейчас, в этой темной комнате, насколько был мужественен на арене.

Гладиатор вдруг дрогнул всем телом, застонал низко, прижал женщину к своему паху и излился ей в рот. Она тут же отстранилась, вытирая белесые капли, а мужчина открыл глаза и выпрямился. Его лицо наконец-то вышло из тени. Валя остолбенел. Сначала он увидел еще твердый член с тонким кольцом, погруженным в отверстие на его головке и выходящим из плоти чуть ниже нее. А потом он поднял глаза к лицу Волка и узнал этого человека, но картинка перед глазами и картинка, отложившаяся за годы в его голове, не хотели складываться в единое целое. Он еще с университета знал эти губы, нос и темно-серые волосы. Сергей довольно и сыто улыбался, глядя холодными глазами на поправляющую одежду женщину. Он лениво наклонился и, подцепив полотенце, обернул его вокруг своих крепких бедер. Вдруг прищурился и резко поднял глаза, посмотрел в сторону двери, как будто шестым чувством понял, что за ним наблюдают. Валентин отшатнулся. Попятился назад, а потом развернулся и побежал.

<center>***</center>

Все воскресенье Валентин не находил себе места. Метался по квартире, как раненое животное. Сам не мог поверить тому, что увидел. Перемены в облике бывшего одноклассника были настолько разительны, что ему казалось, будто весь этот поход в “Клуб” ему приснился в страшном мутном сне. Возможно, Валя ударился головой сильнее, чем думал, и провалялся, потеряв сознание, всю ночь. Но нет! Он же ясно помнил дорогу к заводу, помнил все детали своего присутствия там. Неужели больной мозг мог такое выдумать? Он уже хотел было звонить шефу и выпытывать у него правду об их незаметном, нелюдимом айтишнике, но быстро одернул себя. То, что он узнал и увидел, было таинством, которое он не хотел открывать никому другому. Значит, надо было найти Серого и вывести его на чистую воду. Валя даже начал судорожно рыться в старой потрепанной телефонной книжке, куда записывал все

телефоны, когда был студентом, но адреса или хотя бы телефона Гордеева так и не нашел. Тот всегда был незаметной серой мышью, и его персональные данные мало волновали Валентина. Теперь он горько пожалел, что не обращал на Гордеева больше внимания. А ведь Серый действительно жил где-то неподалеку, в его, Валентина, районе. Валя даже приходил к нему домой один раз, когда ответственная и въедливая староста заставила его сходить к болеющему однокласснику с заданием для курсовой работы. Он даже смутно помнил обшарпанную дверь его квартиры, но в какой именно дом заходил, Валентин не помнил. К тому же, с тех пор прошло много лет, и вряд ли Сергей живет там же, где и раньше. Валя понял, что придется отложить разоблачение до понедельника. Заставил себя уняться и занялся уборкой. Вылизал квартиру до блеска, и это хоть как-то отвлекло его от дурных мыслей. А вот ночью снова было хреново. Теперь таинственный незнакомец из сна обрел вполне конкретные черты. Серый улыбался похабно большим соблазнительным ртом, разворачивал Валю к себе спиной и начинал душить стальным захватом. Когда в Валентина ворвался его горячий член, тот проснулся с криком и в залитых спермой трусах. До утра он уже не спал. Еще до рассвета поднялся с кровати и, напившись крепкого кофе так, что аж в животе булькало, оделся и пошел на работу.

- Привет, пацаны! - приветствовал он охранников.

- Здорово, Кролик! Что-то ты бледный с утра какой-то! Развеселая ночка?

- Да уж. Именно что развеселая, - кисло ответил Валя. Он сдержал себя. Не стал сразу выпрашивать у вездесущей охраны, на месте ли уже Серый, и если нет, то где он может быть. Прошел в свой кабинет и сел за компьютер. Скоро появился Мишка, поприветствовал "болезного", Валя вяло ответил. Начался рабочий день, все кругом крутились по-деловому, вели переговоры, назначали встречи, а Валентин сидел, тупо пялился в монитор и не мог сосредоточиться. Мысленно он был там, в полутемном помещении клуба, а глаза видели обнаженного мужчину с татуировкой на плече. Он понял, что если сейчас не найдет Серого и не вытрясет из него правду, то сойдет с ума. Валя решительно поднялся и направился в самый конец офиса, туда, где находилась серверная, и туда, где обычно прятался нелюдимый Сергей. Валя был готов к решительным действиям, готов был схватить Серого за грудки и трясти, пока тот не признается. Мысль о том, что, судя по всему, Сергей и сам может из него всю душу вытрясти, мелькнула и пропала. Валентин готов был даже шантажировать его ради того, чтобы добиться своего. Чего желал от Серого, он еще не определился, но знал, что решит это, как обычно, в процессе. Он без стука распахнул дверь серверной, вошел и захлопнул ее за собой. Нашупал замок и закрыл. Не хватало, чтобы еще кто-то помешал выяснению отношений. Серый, ссутулившись, в своем неизменном свитере, сидел в этот момент за столом и ковырял какую-то деталь из системного блока. Услышав шум, он резко развернулся на стуле и с испугом уставился на Валентина из-за занавеси длинных волос.

- Что случилось, Валентин? У тебя опять что-то сломалось? - пробубнил он.

Валя смотрел на него, как будто впервые. Серый сутулился, но был явно одного роста с самим Валентином, если не выше, под безразмерным растянутым свитером можно было спрятать что угодно, тем более - жилистое накачанное тело, длинные волосы закрывали его почти полностью, не давая рассмотреть толком черт лица. На правой скуле был пластырь, и именно он вывел Валю из оцепенения. Он вспомнил, что Волку рассекли именно правую скулу, и теперь понимал причины вечно заклеенного лица Серого.

"Порезался, когда брился? Упал? Как же!"

- Валентин? - робко переспросил Сергей, выводя его из задумчивости, и Валя решил.

- Сними!.. - Валентин сам не узнал свой севший голос, откашлялся и продолжил тихо, почти угрожающе: - Сними свитер, Серый.

- Что? - недоумение на лице того можно было бы считать вполне искренним, если бы Валя не знал всей правды.

“Как играет, мерзавец! Неудивительно, что его никто так и не раскрыл до сих пор”.

- Сними свитер, говорю! - потребовал Валентин.

Серый скривился жалобно, вроде собирался расплакаться, но Валя смотрел на него решительно и не думал отступать. Сергей покривился, потом глубоко вздохнул и медленно откинулся на спинку стула, раздвинул ноги широко, упираясь стопами в пол. Валя увидел, как его лицо резко изменилось - взгляд заострился, губы растянулись в той самой опасной хищной ухмылке. Полулежа на стуле, Серый лениво протянул руку к краю свитера и медленно потянул его вверх. Из-под вязаной ткани сначала показались узкая талия и четкие кубики пресса, затем грудь с полукруглой однотонной татуировкой и маленьким колечком в соске. Валя, закусив губу от волнения, засмотрелся на эту красоту. И в страшном сне он не мог себе представить, что тут, в их компании, в этой комнате, рядом с гудящими и мигающими серверными стойками, он увидит то, что так восхитило его там, на арене, своей смертоносной красотой.

- Ну что? Налюбовался? - голос Серого тоже изменился, он больше не бубнил. В нем не было и капли той неуверенности, что обычно. Его низкие, соблазняющие ноты вливались в уши Вали, заставляя того содрогаться от желания.

- Так это ты меня... - только и смог выдать он. - Ты меня там в сортире!..

- Да-да, Валь! Это я... Тебя, - хмыкнул Серый и отпустил свитер. Тот снова скользнул вниз, и Вале захотелось сорвать его, чтобы не смел прятать такое желанное тело.

- Но почему?.. Зачем ты?.. - он не мог подобрать слов, чтобы обозначить всю ту сотню вопросов, которые роились у него в голове.

- Зачем я что? Зачем я трахнул тебя там в ресторане? Я был пьян! Мне просто захотелось! Вспомнил, как ты еще в универе смотрел на парней, и решил - почему бы нет? А тут как раз все навалилось сразу, это увольнение... И прочие события. Я понял, что если не поймею тебя сейчас, то, возможно, случай больше не представится.

Валентин молчал, не зная, что сказать на это заявление. Пялился ошеломленно на Сергея.

- А ты не особо-то сопротивлялся! - Серый хмыкнул. - Понравилось? Любишь жестко, а? Как же интересно было наблюдать твои метания и поиски!

Он прищурился, смотрел хитро, видел растерянного Валью насквозь.

- Что? Где я спалился? Моя игра была идеальна! Всегда! Неужели ты попал в “Клуб”? А-а-а, конечно! - фыркнул Серый. - Дальский извинился перед тобой и дал тебе карту! Вот блин. Он ведь тоже видел меня только на арене и, конечно, не признал в своем собственном офисе.

Внезапно Сергей поджал губы. Стрельнул грозными глазами в Валентина.

- И что теперь, будешь меня шантажировать? Так мне все равно! Эта работа всегда была лишь

прикрытием перед семьей. Так чего тебе надо, Кролик? Колись уже или вали отсюда и дай мне доработать спокойно до увольнения.

- Покажи! - вырвалось у Вали прежде, чем он вообще обдумал свой ответ.

- Что показать? - нахмурился Серый.

- "Принца" покажи! - Валя оперся плечом о гудящую серверную стойку, ноги его не держали.

Сергей вдруг захохотал чуть ли не до слез, но, просмеявшись, сделал серьезное лицо и поднялся. Гордо расправил плечи. Валя понял, что он действительно чуть выше его самого. Серый расслабленно взялся за свитер и рывком сдернул его с себя. Кольцо в соске снова блеснуло металлом. Потом так же неспешно Серый расстегнул пояс брюк и чуть приспустил их вместе с бельем, удерживая пальцами за пояс. Валя снова завис, рассматривая его бритый пах и невозбужденный обрезанный член с кольцом в головке.

- Нра-а-а-вится, Кролик? - мурлыкнул Серый. Его губы снова раздвинулись в понимающей самодовольной улыбке. - Хочешь эту штуку себе вовнутрь?

- Хочу! - вырвалось у Валентина. Он был уже возбужден и тяжело задышал, приоткрыв рот.

Серый подтянул штаны и подошел вразвалочку к Вале. Рывком прижал его к стене всем телом. Валя задохнулся от его близости, от его запаха, ощущения горячего и будто стального тела. Перед ним был уже не простой айтишник Сергей Гордеев, а смертельно опасный, жадный до крови и драки Волк.

- Имей в виду, Валь, я люблю жестко, - прошептал Серый ему в губы. - Выдержишь?

Валентин только и смог что кивнуть - голос отнялся. Волк прищурился, глядя ему в глаза, а потом наклонился и прихватил губами его рот. Руками тут же зафиксировал Валу, не давая ему вырваться из своих объятий. Кусал и сосал его губы, лизал, проникал языком глубоко за зубы и буквально трахал им рот Валентина. Валя постанывал, терся пахом о бедро Серого. Волк оторвался от его губ и прошептал хрипло:

- Хорошая девочка! Сейчас я тебе сделаю приятно...

Он рванул пояс Вали, расстегнул ширинку его брюк. Крепкая рука скользнула по животу и нырнула под белье. Цепкие пальцы сильно сжали чувствительную плоть. Валя не сдержался, застонал громко, и Серый другой рукой тут же заткнул ему рот.

- Тише! Я-то увольняюсь, мне все равно. Но ты же не хочешь, чтобы все в офисе услышали, как сладко ты стонешь под мужиком?

Кулак плотно прошелся по стволу вверх-вниз, надрачивая.

- Да ты уже всю течешь, Кролик! Знал бы я, какая ты жадная сучка, мог бы и раньше тебя оприходовать, а не ждать подходящего момента!

Волк наклонился и начал покусывать шею Вали, выглядывающую из-под рубашки. Оглаживал его поясницу и ягодицы свободной рукой. Валя закатил глаза, дрожал ресницами и чуть не падал, но Сергей держал его крепко, не давал ему сползти на пол.

- Иди-ка сюда! - он оторвал Валу от стены и нагнул перед серверной стойкой. Положил его

безвольные ладони на края металлической полки, практически лег на его спину, прижавшись всем телом от паха до шеи. Выдохнул в ухо:

- Держись покрепче и не падай!

Валя внял его совету и вцепился в стойку, как будто от этого зависела его жизнь. Серый отстранился, шагнул к столу и, пошуршав там чем-то, быстро вернулся.

- Крем, думаю, сгодится. Я, знаешь ли, не ожидал тебя сегодня к себе в гости!

Валя застонал, когда его ягодич коснулись длинные пальцы. Они покружили вокруг ануса и настойчиво скользнули внутрь.

- М-м-м! - Валентин замычал и подался назад.

- Какой же ты горячий. Там, внутри... Жадный... Мой! - возбужденно прошептал Серый ему на ухо. Валя весь завибрировал от этих его слов, а Сергей вынул пальцы и приставил головку члена к смазанному отверстию. Склонился над Валентином, крепко зажал ему рот и вошел одним толчком, упорно раздвигая сжимающиеся мышцы. Валя взвился от боли, попытался отстраниться, но Волк крепко держал его, насаживал на себя, не давая ускользнуть или упасть. Войдя полностью, начал двигаться неспешно, лишь слегка покачивая бедрами, разрабатывал тесный вход, скользил внутри кольцом, натирая тонкие стенки.

Валя кричал бы, если бы мог, но ладонь Серого крепко держала его губы. Боль и наслаждение снова слились в одно, как там, в ресторане. Хотелось одновременно прекратить это неумолимые движения и не останавливать их никогда. Волк двигался по-разному, ударял то дальше, то ближе, стараясь найти нужный угол. Вдруг нажал так, что Валя дернулся вверх, заскулил ему в ладонь.

- Вот так, мой хороший! - прошептал Серый, сжал бедро Валентина болезненно, до синяков, и начал бить в одно и то же найденное им место, вызывая спазмы и дрожь во всем теле Вали. Тот приглушенно стонал, мычал, рычал и плакал. Волк отвлекся, чуть ослабил нажим ладони на его рот, и Валя воспользовался этим. Вцепился зубами в его палец, но Серый даже не зашипел. Рассмеялся тихо и довольно ему в затылок. Его смех прокатился судорогой по всему телу Валентина от паха до головы, ударил по мозгам.

- Звере-е-еныш! Жадный и злой, - прошептал Серый, ероша губами волосы на затылке Вали. Он распрямылся и начал двигаться резко, не щадя своего любовника. Серверная стойка ритмично раскачивалась и ударялась о стену. Не выдержав такого надругательства, один из серверов мигнул красным и запищал, но двое охваченных страстью мужчин не обратили на это внимания. Серый двигался то ровно, то выходил, застывал, а потом со шлепком загонял по самые яйца. Валя грыз его пальцы, свои губы и пытался не выть.

Вдруг в коридоре за тонкой дверью послышались шаги, а потом кто-то забарабанил кулаком в дверь. Серый замер, остановив движение на середине, отпустил бедра Вали, все еще находясь внутри него. Валентин так и вообще превратился в камень от испуга, сжал в себе плоть Волка со всей силы. Серый, шипя, выпустил воздух сквозь зубы, стойко перенося это болезненное давление.

- Эй, Серега! У нас сеть упала! Ты что там, опять с серваками трахаешься? - голос Владимира не предвещал им ничего хорошего. Валя с облегчением вспомнил про то, что успел закрыть дверь на замок, и немного расслабился, даже вздохнул облегченно. Но тут наглый Серый опять положил ладони на его талию и начал легонько покачиваться. Вале пришлось уже самому

зажать себе рот, чтобы не выдать своего присутствия в комнате.

- Да-да, Владимир! - прогундосил Серый своим обычным занудным голосом и засадил Вале так, что у того слезы из глаз брызнули. - Как вы очень верно выразились - трахаюсь. Скоро подыму сеть. Не беспокойтесь. Минут через пять, думаю, кончу.

- Кончит он! Онанист чертов, - пробормотал Владимир за дверью. - Давай быстрее! Софья Михална рвет и мечет.

- Стараюсь как могу, Владимир! Уже скоро, - прогнусавил Сергей.

Послышались шаги удаляющегося по коридору начальника IT-отдела. А Серый хихикнул и снова склонился над Валей. Обхватил его член рукой и начал двигаться внутри, одновременно наяривая его болезненно налившуюся кровью плоть.

- Слышал, Кролик? У нас пять минут, чтобы кончить. Догоняйся!

- Сука! - зашипел Валентин, покорно принимая его в себя. От страха быть застуканным за недвусмысленным делом обжигающая волна похоти захлестнула его всего. В голове зазвенело так, как будто что-то разорвалось внутри. В этот момент Волк сжал его сильнее, вдавился пахом в ягодицы Вали, зарычал по-звериному, выплескиваясь внутри. Его рука судорожно дергала и обжимала член Валентина. Тот тоже не выдержал, дернулся всем телом и со стоном рванулся следом. Залил семенем серверную стойку и сервак на ней. Тяжело дышащий Сергей держал его практически на весу, не давая упасть. Осторожно вышел и усадил Валу на стул. Сам взял салфетки, вытерся и застегнул ширинку. Потом поглядел на щедро заляпанный белыми каплями сервер, сокрушенно поцокал языком и принялся вытирать аппаратуру. Проведя влажную уборку, он наконец заметил, что Валентин все еще не двигается, полулежит на стуле, как в обмороке. Серый подошел, присел рядом на корточки и заглянул ему в глаза.

- Эй, Кроль! Ты как?

- Н-н-нормально, - прошептал из последних сил Валя. Веки его были как свинцом налиты. Бессонница, напряжение этих дней и наступившее полное удовлетворение давали о себе знать. Его неумолимо клонило в сон, тело было тяжелым и неповоротливым.

Серый вздохнул, взял пару салфеток и начал так же аккуратно, как протирал сервер, вытирать Валентина. Его движения были нежными и деликатными, что было диким контрастом его поведению во время секса. Валя начхал на все, закрыл глаза и отрубился под этими усыпляющими монотонными движениями. Серый застегнул его штаны, легко подхватил Валу на руки и отнес на жесткий офисный диванчик. Положил осторожно свою ногу. Накрыл Валентина пиджаком. Постоял над ним, потом наклонился и нежно коснулся своими губами сухих губ спящего любовника. Тот уже сладко спал и не видел ни одного кошмарного сна.

<center>***</center>

Проснувшись, Валентин обнаружил себя на диване в серверной. Рядом никого не было, а дверь была приоткрыта. Он потер лицо, сел и тихо заматерился про себя, почувствовав, как снова ноет задница. Трах с Волком ему явно не приснился, а то он уже начал сомневаться в своем верном восприятии реальности. Что, если он вырубился здесь от усталости, и ему просто приснился очередной сон, опаляющий тело похотью. Тут дверь открылась, и вошел Сергей с двумя чашками в руках. Судя по приятному горькому аромату, в них был кофе. Принюхавшись более тщательно, Валя поблагодарил небеса за то, что в серверной - комнате без окон - всегда работал кондиционер, и легко опознаваемый тяжелый запах секса успел выветриться.

Серый сутулился ровно до того момента, пока не закрыл дверь. Потом распрямился и проскользнул плавной походкой умелого убийцы к дивану. Сел рядом и протянул Вале одну из чашек. Валентин вдруг засмутился от такой заботы, как будто не его некоторое время назад жестко отымали в этой комнате, и не спешил брать чашку. Серый понял его заторможенность по-своему.

- Да не бойсь, не отравлено. Даже если ты будешь меня шантажировать, это того стоило... К тому же... - Серый оптимистично улыбнулся, - ...если бы я хотел тебя убить, я бы мог просто свернуть тебе шею и сделать вид, что ты просто неудачно упал.

- Утешил, блин, - пробурчал Валя, но чашку взял. Отпил глоточек и зажмурился от наслаждения. Все эти дни у него не было аппетита, но теперь организм затребовал свое громким урчанием. Валентин покраснел, а Серега хохотнул беззлобно, порывлся в ящиках стола и вытащил на свет божий свой нехитрый обед в виде двух бутербродов с докторской колбасой.

- Извини! Гостей не ждал, так что ничего лучше нет. Вечером угощу тебя чем-то посущественнее.

- Вечером? - Валя удивленно заглянул в глаза Серого. Глаза оказались хитрые, чуть надменные, темно-темно серые, как мокрый после дождя асфальт.

- Ну да, вечером. Должен же я свою девочку отблагодарить за хороший секс! Думаю, ужин в ресторане как раз подойдет.

Валя было взвился прочь с дивана, красный от резко накатившей злости и унижения, но Серый перехватил его за талию, рванул назад, расплескав кофе на пол, усадил и вытянул чашку из судорожно сжимающихся пальцев.

- Тише! Ну, чего ты. Я же пошутил, Валь! Тихо.

Он вдруг обнял Валентина и крепко прижал его к себе.

- Не злись! Пожалуйста. У меня язык без костей. За это и получал еще со школы. Потом, правда научился защищаться... - Серый хмыкнул ему в шею. - Очень даже хорошо научился!

- Зачем тебе все это? - спросил Валя, чуть отстранившись и обведя глазами серверную и офис за ее стенами. - Я так понимаю, ты не тут зарабатываешь свой основной доход. А там - на арене.

Сергей помолчал, глядя на него очень серьезно.

- Я ж говорю, это прикрытие. Ты думаешь, мои родственнички сильно обрадуются, узнав, что я регулярно - в течение уже пяти лет - отвечаю люлей злобным мускулистым дядям на потеху миллионеров в элитном клубе? - Серый поморщился. - Теперь, правда, придется искать новую непыльную работенку, но это на самом деле не проблема. За копеечную зарплату что угодно можно найти, главное, чтоб не мешали мне заниматься тем, что я хочу в свободное время... Ну, и не удивлялись, что я прихожу иногда в синяках и сплю на работе!

- Как давно ты... Такой? - Валя красноречиво окинул Серого взглядом. Тот ухмыльнулся.

- Да я лет с десяти тренируюсь в спортивных секциях. Мне тренер даже в соревнованиях предлагал поучаствовать, но с моим характером... Легальные бои мне не подходят. Я не могу расслабиться и быть собой. Отдаться своим инстинктам!

- Так, значит, там на арене, ты - это ты? И все эти годы ты ловко притворялся? Играл на публику? Я даже иногда жалел тебя за эти два года! Заступался перед гадом Толиком! А ты, скотина такая, мог и сам за себя постоять!

Валентин начал снова закипать, но Сергей тут же придвинулся ближе и прижал его к себе, поцеловал крепко жадными губами, прерывая поток упреков. Целовал до полной потери дыхания, у Вали аж голова закружилась. Серый, убедившись, что нервных срывов больше не ожидается, чуть отодвинулся, откинулся на спинку дивана.

- Мне еще со школы нужно было что-то выдумывать, чтобы никто не догадался, где я получаю серьезные травмы. И у меня получалось - все меня жалели, родители ничего не замечали, а я рос, тренировался. В этом вся моя жизнь! В этом, а не в протирании штанов в офисе. В принципе, деньги мне не нужны, но я люблю то ощущение вседозволенности и силы, которое дает мне арена. А перед всеми остальными, нормальными людьми приходится держать маску тихого добропорядочного гражданина, иначе меня никогда не оставят в покое.

Они помолчали. Валя еще много чего мог спросить у Серого, ведь он, оказывается, никогда не знал его настоящего, теперь он хотел знать все, но не был уверен, что Сергей и дальше захочет открываться перед ним. Валентин даже не был толком уверен, что их внезапные странные отношения продлятся дольше, чем до конца этого дня, и это очень сильно расстраивало его. Потом Валя вспомнил про обещанный Сергеем ужин.

- Так что? Вечером пойдем поужинаем... Вместе? - переспросил он как бы между делом.

- Конечно! Я приглашаю и угощаю, - Серый сел ровно, как-то весь напрягся, будто Валя сейчас внезапно залепит ему по морде, и он готовится отразить возможный удар. Ни с того ни с сего замаялся и едва уловимо стал снова походить на себя прежнего - неуверенного и закомплексованного, такого, каким его знал до сегодняшнего дня Валентин.

- Ты согласен... Побывать со мной? - обманчиво спокойно спросил Сергей. - Хотя бы какое-то время. Я знаю, что ты ни с кем долго не задерживаешься... Но все-таки!

Валентин же теперь, наоборот, был уверен в себе на все сто. Ни единой секунды не сомневался, что сказать в ответ, и даже удивился этой его неуверенности. Он коснулся пальцами теплой скулы Серого, залепленной пластырем. Провел по ней осторожно, стараясь не надавливать на порез.

- Конечно, согласен, Серый! Мне кажется... В тебе есть что-то. Как раз то самое, чего мне так не хватало в других!

Серый, смотревший на него крайне сосредоточенно и серьезно, вдруг полностью расслабился, опустил напряженные до этого момента плечи и оскалился в довольной волчьей улыбке.

В комментариях прошу не спойлерить! ;)

<i>От автора: Картинка для поднятия настроения - <http://s019.radikal.ru/i610/1401/ae/435d831a17fd.jpg></i>